

Марина
СЕРОВА

**Убей меня
по-братски**

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина Сергеевна Серова
Убей меня по-братски
Серия «Русский бестселлер»
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68560501

*Убей меня по-братски:
ISBN 978-5-04-178578-9*

Аннотация

Марина Серова – феномен современного отечественного детективного жанра. Выпускница юрфака МГУ, работала в Генеральной прокуратуре. С 1987 года по настоящее время – сотрудник одной из специальных служб. Участвовала в боевых операциях и оперативных мероприятиях. Автор ряда остросюжетных повестей, суммарный тираж которых превышает двадцать миллионов экземпляров.

Частный детектив Татьяна Иванова оказалась в очень непростой ситуации: ей нужно за пару дней до Нового года найти пропавшего бизнесмена Олега Одинцова и его семью. В полиции никто не верит, что с Одинцовым что-то случилось. Тот пишет эсэмэски, отдает приказания своим подчиненным, но мать бизнесмена встревожилась, потому что около двух недель никто

из семьи сына не выходит с ней на связь, в загородном доме их тоже нет. Татьяна подозревает, что владельцу крупного бизнеса грозит опасность, так как на дело всей его жизни нацелены конкуренты.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	43
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Марина Сергеевна Серова

Убей меня по-братски

© Серова М.С., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

Люблю возвращаться на машине домой поздним вечером. Есть в этом что-то привлекательное. Дороги в городе уже не такие забитые. Поэтому иногда я позволяю себе немного сильнее вдавить педаль газа в пол, чтобы прочувствовать некое особое необъяснимое ощущение свободы.

«Двадцать два ноль-ноль в Тарасове», – объявил по радио приятный мужской голос. В динамиках заиграла убаюкивающая музыка.

«Так не пойдет», – подумала я и включила свою любимую, бодрящую.

Я, частный детектив Татьяна Иванова, еду с работы после очередного раскрытого дела. Мне двадцать семь. Несколько лет назад я окончила Тарасовскую академию права, куда пошла учиться исключительно по зову сердца. Не буду скромничать, учеба давалась мне легко. Преподаватели поражались моей феноменальной памяти и прекрасным аналитическим способностям. Думаю, отчасти благодаря им меня и взяли на работу в прокуратуру, как только я получила диплом.

Но очень быстро поняла, что не смогу прогнуться под начальство, и ушла. Или меня попросили уйти. Но это уже не суть важно. Как нынче модно говорить: не сработались. Долго не раздумывая, я получила лицензию частного сыщика и

с тех пор расследую дела. Стараюсь братья даже за самые безнадежные. Поэтому клиенты, как правило, всегда щедро благодарят меня за работу.

Так было и в этот раз. Заказчик, директор Тарасовского Дома моды, не поскупился на солидный гонорар за то, что я отыскала человека, похитившего его новую коллекцию женской одежды за три дня до показа. В придачу к щедрому вознаграждению он преподнес мне безлимитный сертификат на двоих на два дня отдыха в горнолыжном центре, открывшемся недавно в часе езды от Тарасова.

А ведь он угадал. Хорошо научиться кататься на горных лыжах – это была моя давняя и пока несбыточная мечта. Ведь что я действительно люблю, так это спорт. Утренняя пробежка и физические нагрузки – эта привычка заложилась в мой ежедневный ритуал еще со времен академии. С тех пор стараюсь не пропускать ни одного дня.

Но несмотря на неплохую физическую форму и черный пояс по карате, я так и не смогла найти общий язык с горными лыжами. Кто знает, может, не нашлось еще такого человека, который сумел бы меня на них поставить. Наверное, любая другая девушка уже бы бросила эту затею, но только не я. Мне нравится идти напролом. И поэтому сейчас самое время повторить попытку в третий раз.

Я приехала в свою уютную однокомнатную квартиру, где живу одна. Первым делом, скинув с себя куртку, я плюхнулась в любимое кресло, положила ноги на пуфик и закрыла

глаза. В тишине я отчетливо слышала, как идут часы и урчит мой пустой желудок. Я попыталась вспомнить, когда я ела в последний раз. В памяти всплыло сегодняшнее раннее утро и небольшой бутерброд со слабосоленой рыбкой, который я на ходу закинула в себя, запивая чашкой кофе.

Мне не осталось ничего, кроме как снова подняться и донести свое уставшее тело до кухни. Но здесь меня ожидало разочарование. В холодильнике было практически пусто. Во время расследования я полностью погружаюсь в дело, и поэтому практически всегда приходится забивать на себя, любимую. Парочка яиц и кусочек плавленого сыра – вот все, чем сегодня мне предстоит поужинать.

Спустя десять минут я уже поела глазунью и запивала ее ароматным кофе, приготовленным в моей любимой кофемашине. Каюсь, я кофеманка со стажем. Предпочитаю только натуральный и на дух не переношу быстрорастворимый. Именно кофе в разы ускоряет мою мыслительную деятельность и помогает раскрывать дела.

Закончив ужинать, я закурила сигарету. По-моему, идеальное завершение трудового дня.

Но тут, откуда ни возьмись, мне пришла в голову неожиданная мысль. Я вспомнила, что моя подруга Ленка несколько месяцев уговаривала меня поехать покататься на тот самый курорт. Поэтому я и решила, что уместно будет взять ее с собой.

Ленка, или, как я ее еще называю, француженка, – моя

давняя приятельница. Безудержная болтушка и мастер влипать в самые невероятные ситуации. Она работает учительницей французского языка в самой обычной школе в Трубном районе Тарасова. Подруга одна воспитывает двоих сыновей, поэтому с финансами у нее чаще всего все грустно или очень грустно. На учительскую зарплату особо не разбежишься. То у детей кроссовки продырявятся, то продукты в холодильнике закончатся, да и коммунальные платежи никто не отменял. Не думаю, что она откажется от возможности без лишних расходов посетить это место и отвлечься от бытовых проблем.

Я подошла к окну и набрала ее номер. Пока ждала, когда Ленка снимет трубку, смотрела со своего седьмого этажа, как снег завораживающе искрится в свете фонарей. Несмотря на то что на дворе еще конец ноября, земля уже полностью скрылась под снежным покровом.

– Лен, не хочешь составить мне компанию и покататься на горных лыжах? – спросила я подругу, когда она наконец ответила. – Меня тут один щедрый клиент отблагодарил сертификатом в тот самый горнолыжный центр, о котором ты мне говорила.

– Тань, неужели ты созрела? Долго же пришлось тебя уговаривать!

– Лучше поздно, чем никогда. Пока я свободна от дел, хотелось бы сменить обстановку. Как насчет ближайших выходных?

– Так это уже послезавтра. Мне надо пристроить куда-то мальчишек.

– Можно взять их с собой.

– Ну уж нет. Если ехать, то только нам вдвоем. Поверь мне, если мои сорванцы поедут с нами, то никто не отдохнет. Попрошу сестру. У нее своих трое, поэтому ей не привыкать. К тому же, говорят, там симпатичные инструкторы. Будет с кем пофлиртовать.

– Тогда решено? – уточнила я.

– Я тебе перезвоню, – ответила мне Ленка и положила трубку.

Но я так и не дождалась от нее звонка. Поэтому решила, что она не смогла пристроить своих отпрысков.

В субботу в мою дверь позвонили. Повсюду в квартире было темно, а это означало, что еще либо ночь, либо раннее утро.

С трудом оторвав голову от подушки, я спросонья посмотрела на часы. Они показывали ровно семь часов. Пока дошла, казалось, что этот кто-то по ту сторону двери окончательно потерял терпение.

– Да иду я уже, кто там? – В дверном глазке я увидела Ленку, облаченную в горнолыжный костюм.

– Спишь, что ли? – оглушила она меня с порога, затаскивая в квартиру большой зеленый чемодан.

– Вообще-то да. А что ты здесь делаешь?

– Как что? Ты же сама мне позвала на лыжах кататься.

– Я думала, раз ты мне не перезвонила, то все отменяется.

– Шутишь, да я с пяти утра на ногах. Пока мальчишек на такси отвезла к сестре за город, потом сразу к тебе. А ты, оказывается, спишь. Позвонить не успела. Извини. Давай, поехали навстречу приключениям! Я на два дня свободная от материнских обязанностей женщина.

– Одеться-то хоть можно?

– Только поскорее, пока сестра не позвонила и не попросила забрать детей обратно. Мне уже не терпится двинуться в путь!

– Лен, я даже не собиралась еще, поэтому придется немного подождать. Раздевайся пока и присядь. Но только угостить тебя нечем, кроме кофе. Я так и не дошла вчера до магазина.

– Кофе вполне устроит. Надо взбодриться. Пойду сама приготовлю, а ты пока собирайся.

Я быстренько запихнула в рюкзак средства личной гигиены и сменную одежду. Затем выпила на ходу кофе, приготовленный Ленкой, и мы выехали. В таких экстремальных условиях я еще никогда не собиралась на отдых.

Весь час, что мы были в пути, Ленка трещала без остановки. Ее даже не смогла заглушить музыка, которую я специально включила погромче в надежде насладиться дорогой. За это время я услышала практически все об их новом школьном учителе физкультуры. Ни разу его не видела, но зато я узнала, какие фильмы он любит смотреть, о его люби-

мой фирме спортивной одежды и как звали его собаку, которую родители подарили ему на десятилетие. И все бы ничего, но я раскрыла корыстный умысел подруги. Ленка, как я догадалась, собиралась меня с ним свести.

Она прекрасно знает, что моя личная жизнь не богата на события. Мимолетные романы, как правило, быстро заканчиваются. Но до ЗАГСа я еще ни с кем не доходила. И пока не собираюсь.

И, скажу честно, меня вполне все устраивает. В отличие от моих родственников и подруг, которые считают иначе. Все их многолетние напрасные попытки выдать меня замуж, к моему счастью и их несчастью, так ни к чему и не привели. А недавно в эту авантюру втянулись и соседи. Очень любопытная и с активной жизненной позицией моя соседка по тамбуру тетя Вера прислала с пирожками своего холостого сына. Она посчитала, что у нас много общих тем с доцентом математического факультета и мы легко найдем общий язык. Но наше «свидание» закончилось тем, что он слопал все пирожки, что принес. И, даже не сказав «спасибо» за кофе, поспешил покинуть мою квартиру. После этого тетя Вера месяц со мной не разговаривала.

Ленка же придерживается иного мнения. Она всецело убеждена, что замуж хоть раз в жизни должна выйти каждая девушка, а дальше – как повезет. И каким будет брак, уже не столь важно. По крайней мере, у нее было именно так. Ее семейная жизнь треснула по швам несколько лет назад. Она

осталась одна с двумя детьми. Зато у нее была шикарная свадьба почти на сто человек, чем Ленка жутко гордится. Меня же такая перспектива не очень вдохновляла.

Наконец-то добравшись до пункта назначения, мы остановились у ворот, где красовалась большая табличка с надписью «Горки».

– А тут сегодня аншлаг, несмотря на раннее утро, – заметила Ленка, оглядываясь по сторонам в поисках свободного места на парковке для машины. – Вон, смотри, одно освобождается! Рядом со въездом.

Дама на черном седане, забитом детьми и взрослыми, несколько минут пыталась выехать задним ходом с парковочного места, не задев окружающие машины. Как только она смогла это сделать, я мгновенно среагировала и успела припарковаться быстрее наглого водителя на полностью тонированном внедорожнике. Он был явно недоволен этим и, открыв свое окно, начал орать на меня чуть ли не матом.

– Это мое место, лучше тебе уехать отсюда, овца, – перешел он на разговорный русский. Я-то думала, что такие типы остались в далеком прошлом.

– Где написано, что твое? – Не на шутку разозлил меня он. – Тут общая парковка.

– Я всегда сюда ставлю.

– Сегодня придется сделать исключение. – Мы вышли с Ленкой из машины и начали доставать багаж.

– Проблем захотела?

– Что ты мне сделаешь? Переедешь меня прямо тут?

Терпеть не могу подобных грубиянов. Тем более уступать ему место была не намерена.

Дерзкий незнакомец резко дал по газам. Ему пришлось поставить машину на другом конце парковки. Затем он хлопнул дверью и решительно направился в нашу сторону. Подойдя к нам, мужчина хотел что-то сказать, но передумал. Я уже приготовилась ответить на его угрозы, но потом его окликнули, и он пошел в сторону входа на территорию горнолыжного курорта.

– Странный тип, – шепнула мне Ленка, провожая его оценивающим взглядом.

– Считает себя хозяином положения. Такие не стоят и минуты нашего времени. Доставай уже свои вещи, да пойдем заселяться.

Судя по размеру чемодана, который подруга привезла с собой, она планировала сюда заехать как минимум на неделю. В этом вся Ленка. Она любит появиться эффектно везде, куда бы ее ни позвали. Поставив чемодан на колесики, Ленка вытащила ручку и, гордо вскинув голову, покатила его по дорожке, очищенной от снега.

Нам достался двухместный номер на третьем этаже с прекрасным видом на горы. Пейзаж за окном напоминал мне картину, которая висела в моей комнате в детстве. Я очень любила ее, потому что перед сном любила разглядывать на ней каждую деталь.

У меня было одно желание – хотя бы часок полежать и подремать, учитывая, что меня подняли сегодня ни свет ни заря. А предыдущие несколько дней из-за очередного расследования выдались бурными.

Но Ленку было не остановить. Первым делом она принялась распаковывать свой чемодан.

– Не много ли вещей на два дня? – полюбопытствовала я.

– Самое то, – ответила подруга, доставая из чемодана свое черное вечернее платье.

– Лен, зачем тебе нарядное платье?

– Как зачем? Сегодня вечером пойдем в местный ресторан.

– И ты наденешь его?

– Разумеется, а что с ним не так?

– Вообще-то на дворе ноябрь, а платье, мягко скажем, чересчур открытое.

– Ты не понимаешь, так задумано. Ты заметила, какой тут контингент? Такого большого скопления тестостерона в одном месте я давно не видела. А вдруг нам повезет и мы наконец встретим тех самых?

– Лен, ты неисправима. Тут же наверняка одни женатики. Или ты забыла, чем закончился недавно твой роман с семейным мужчиной?

– Такое не забывается. Все-таки именно благодаря тебе он загремел за решетку.

– Я не совсем это имела в виду. Просто хотела сказать, что

перспектив у таких отношений нет.

– Ну неужели тебе не хочется с кем-нибудь познакомиться?

– Как-то не думала об этом.

– И ты, наверное, взяла с собой только свои любимые джинсы?

– Ты меня знаешь лучше, чем кто-либо. А теперь, может, все-таки позавтракаем и займемся поисками инструктора? Не собираюсь идти на гору голодной, – предложила я.

Мы спустились вниз на ресепшен. Милая девушка рассказала нам, где найти инструкторов. Но сначала мы решили наведаться в местный ресторан с многообещающим названием «Райское местечко», в котором, по словам администратора, готовят разные блюда на любой вкус.

Я уже было размечталась о яичнице по-армянски, но тут в дверях отеля столкнулась с тем хамом, с которым мы схлестнулись на парковке.

Высокий лысоватый мужчина с двухдневной щетиной, крепкого телосложения, с накачанными бицепсами, заходил в здание. За ним семенила длинноногая блондинка в обтягивающих черных кожаных штанах, на высоких шпильках, с маленькой собачкой под мышкой. Мужчина все время смотрел в телефон. В один момент он оторвал взгляд от мобилника, и наши взгляды столкнулись. Увидев меня, он на секунду застыл на месте, но потом быстро пришел в себя.

– Вы меня преследуете, что ли? – разъяренно набросился

он на меня.

А я озадачилась: какой-то странно неадекватный тип. На парковке наезжал, здесь – та же история. Может быть, псих?..

– Вы слишком много о себе возомнили, мужчина, – спокойным тоном ответила я ему. – Вы ничего такого не сделали, чтобы за вами следить.

Блондинка, ничего не понимая, стояла рядом и хлопала своими наращенными ресницами.

– Сережа, что случилось? – спросила она своего спутника.

– Все в порядке, Кристи. Иди в номер, – выпроводил он ее.

– Лен, пойдем, – схватила я подругу за руку и направила в сторону выхода.

– Может, пожаловаться на него в полицию, Тань? Это не мы его преследуем, а он нас, – не могла успокоиться она.

– Лен, во-первых, никто никого не преследует. Мужик просто не в настроении – может быть, не выспался? Во-вторых, что сделает полиция? Арестует его? Давай не будем портить выходные, – попыталась уговорить я Ленку. – Смотри, вот и то самое кафе, о котором нам говорила администратор.

По опыту, если Лену накормить, то она на время забудет об этом дурацком инциденте.

К счастью, я не ошиблась. Довольная и счастливая подруга напрочь забыла о случае на парковке и готова была к спортивным подвигам.

Мы пришли к тому месту, на которое нам указала девушка с ресепшена. Но у здания с табличкой «Прокат лыж и сноубордов» никого не встретили.

– Могу вам чем-то помочь, дамы? – феерично подъехал к нам непонятно откуда молодой парень в кислотно-желтом горнолыжном костюме.

– Мы ищем инструктора, – ответила ему Ленка. – Но только очень опытного, который сможет научить нас хорошо кататься.

– Думаю, что смогу предложить вам свои услуги. Меня зовут Григорий. Для вас – просто Гриша. В моем профессионализме можете не сомневаться. Я дважды чемпион страны и призер первенства мира. Вот, почитайте, – он ткнул пальцем на фото на Доске почета.

Там было написано, что молодого человека зовут Григорий Яшин. Ему двадцать три года. Несмотря на столь юный возраст, его послужной список спортивных достижений оказался весьма солидным. Он стал самым молодым чемпионом страны.

Мы переглянулись с Ленкой и решили, что Гриша нам подходит.

– А вы справитесь сразу с двумя? – спросила я Гришу.

– Уверяю вас, это не проблема. Не думаю, что вы настолько безнадежны, какими себя считаете. Можем начать тренировку прямо сейчас. У меня как раз есть два часа свободного времени.

Тренировка прошла как один миг. Мы с Ленкой ни на минуту не пожалели, что наш выбор пал именно на Гришу. Разве что подруга слишком активно старалась произвести на него впечатление. До такой степени, что после занятия набралась смелости и пригласила Гришу посидеть с нами в кафе.

– Не хочешь присоединиться к нам с Таней? Мы планируем посидеть в ресторане и пообедать, – предложила она. – Расскажешь о себе, как удалось стать самым молодым чемпионом.

Я обратила внимание, что Гриша схватился за сердце. Насторожилась, высматривая характерные признаки сердечного приступа: посиневшие губы, холодный пот. К счастью, ничего подобного не заметила, но все же спросила:

– Ты в порядке?

– Да, все хорошо. У меня есть часик, чтобы посидеть с вами.

Мы выбрали самый дальний столик в кафе. Ленка была настолько голодна, что заказала себе аж целых три горячих блюда. Мною же с непривычки завладела больше усталость, нежели чувство голода. Поэтому меня хватило лишь на овощной салат и чашку латте. Гриша заказал себе черный чай с лимоном.

– Так ты расскажешь, где научился так хорошо кататься? – подруга принялась допрашивать нашего тренера.

– Моя история, думаю, банальна. В пять лет меня при-

вела в спорт бабушка. Недалеко от нашего дома тогда открылась секция горнолыжного спорта. С первых же занятий я влюбился в этот спорт. Вскоре это место для меня стало единственным, куда я летел на всех парах. Даже в школу ходить не хотел, лишь бы только заниматься. Мне так нравилось тренироваться, и мне всегда говорили, что у меня есть талант. В семь лет я выиграл свои первые соревнования. Тренер тогда сказал, что я подаю большие надежды. В семнадцать лет я победил на чемпионате среди взрослых, на следующий год снова всех обошел. Потом меня начали готовить к Олимпийским играм. Но нелепая случайность три года назад лишила меня всего в одночасье.

– Что случилось?

– Чертова кочка попала на моем пути во время тренировки. Казалось бы, привычная трасса, не самая сложная. Скорость была приличная, больше ста километров в час. В результате перелом обеих ног, травма позвоночника. Врачи сказали, что мне очень повезло. После таких повреждений не все встают на ноги. Конечно, о спортивной карьере пришлось забыть. Теперь вот учу других.

– Печально, – с сочувствием в голосе произнесла Ленка. – Но ты отличный тренер, хочу сказать. Мы с удовольствием будем рекомендовать тебя своим друзьям.

Неожиданно кто-то похлопал меня сзади по плечу. Я обернулась и увидела Николая Гаврилова, директора тарасовского агентства недвижимости и своего бывшего клиен-

та. Однажды я спасла ему жизнь, вовремя вычислив человека, покушавшегося на него. Им оказался помощник Коли, которого я поймала, когда тот закладывал бомбу в его автомобиль. Клиент готов был носить меня на руках и щедро отблагодарил.

С момента нашей последней встречи прошло около года. За это время он совсем не изменился. Все такой же импозантный и статный.

– Здравствуй, Таня! Какими судьбами тут?

– Приехала отдохнуть. Познакомься, это моя подруга Лена и наш тренер Григорий, – представила я Коле своих соседей по столику.

– Очень приятно, – пожал он им руки. – Я тоже приехал сюда на выходные с компанией. После того случая, когда ты спасла мне жизнь, я стал очень избирателен в друзьях.

Коля показал нам свой столик, за которым сидели еще трое. У нас с Ленкой чуть челюсти не отвалились, когда мы увидели, кто сидит с Колей. Одним из них был тот самый Сергей с парковки, с которым наши отношения не заладились с самых первых минут пребывания здесь.

– Да, я его знаю, – вмешался в разговор Гриша и помахал ему рукой. – Это Сергей. Отличный мужик. Мы с ним очень давно знакомы.

Тот помахал ему в ответ, но потом посмотрел на меня и изменился в лице. Я, дабы не вызывать лишних вопросов, кивнула этому Сергею и перевела взгляд на Колю.

– Как тесен мир, – задумчиво пробормотала я.

– Вы с ним знакомы? – спросил меня Коля.

– Не то чтобы знакомы. Но столкнулись совершенно случайно сегодня утром, – ответила я, не раскрывая обстоятельств нашей встречи.

– Ну, я пойду. Не буду вам мешать отдыхать, – сказал Коля. – Таня, если что-то понадобится, ты всегда можешь ко мне обратиться. Надеюсь, мой номер у тебя сохранился.

– Спасибо, Коля, – ответила я ему. – Твой номер я помню наизусть. – И это истина. У меня отличная память.

Коля снова пожал мне руку и пошел к своему столику.

– Так ты спасла ему жизнь? – спустя минуту молчания с любопытством поинтересовался Гриша. – Кем же ты работаешь? Только не говори, что ты супергерой. Я все равно не поверю.

– Ой, ты удивишься! Татьяна Иванова – самый лучший частный детектив в Тарасове, да что там скромничать – во всем мире, – ответила за меня Ленка, которую явно распирало от гордости.

– Точно! Теперь я вспомнил, почему мне знакомо твое лицо, – сказал Гриша. – Буквально на днях я читал про тебя статью в интернете. Тебя в ней очень хвалили. Там было написано, что ты раскрыла более трехсот дел. Неужели правда?

– Я не веду счет. Ты же не считаешь, скольких людей ты поставил на лыжи?

– Нет, конечно.

– Вот и я нет. Не вижу в этом смысла. Это всего лишь цифры. Мне куда приятнее потом встречать своих благодарных клиентов совершенно случайно вот так вот, в кафе. Очень похоже на твою профессию. Ты же испытываешь какие-то чувства, когда видишь, что твой подопечный научился кататься? Понимаешь, о чем я?

– Думаю, что да. И знаешь, это, наверное, судьба свела нас, – прошептал мне Гриша, пока Ленка звонила сестре, чтобы узнать о своих мальчишках.

– Почему? – спросила я также шепотом.

– Потому что мне очень нужны твои услуги. Когда я читал эту статью, то думал о том, каким образом тебя найти. Но я расскажу тебе о своей проблеме не при свидетелях, – прошептал он.

– Лен, не хочешь сходить в бар заказать нам по коктейлю? – придумала я, как спровадить на время подругу, которая закончила болтать по телефону. – Кажется, у меня открылось второе дыхание.

– Ну наконец-то, Тань. Думала, так и уйдем, не повеселившись. – Ленка обрадованно сорвалась с места и собралась в сторону бара. – Гриша, тебя можно угостить?

– Нет, не сейчас. У меня скоро тренировка.

Когда мы остались с Гришей наедине, я первая начала разговор:

– Что произошло, раз тебе понадобилась помощь частного детектива?

– Я думаю, что за мной следят и, возможно, хотят убить, – с опаской оглядевшись по сторонам, тихо ответил Гриша.

– Кто? И почему ты так думаешь? – не ожидала я такого поворота.

– Я не знаю, кто. Но чувствую. У меня чутье, что кто-то все время за мной наблюдает.

– То есть ты не знаешь, кто это может быть? – уточнила я.

Всякое в жизни случается. Между прочим, интуиция особенно развита у тех, кто занимается экстремальными видами спорта. Да и Григорий не производит впечатления человека неадекватного.

– Да, это я и хочу сказать.

– Почему вообще ты решил, что за тобой идет слежка?

– Однажды я пришел в свой номер и обнаружил, что кое-какие вещи лежат не на том месте, где я их оставил.

– Может, в номере проводилась уборка? Что за вещи?

– Даже если в номере наводили порядок, то не в тумбочке. Там я храню свои документы. У меня есть папка с важными документами и фотографиями. Все это лежит в специальном ящичке, который я запираю на ключ.

– Что-то из этого ящичка пропало?

– Нет, все на месте. Но в нем все было перерыто и лежало по-другому. Ведь я прекрасно помнил, как складывал эту папку.

– Что могли там искать?

– Понятия не имею. У меня там фото и письма. Но они

личные, касаются моей семьи.

– Когда к тебе в номер залезли?

– Это было неделю назад. Обычно я всегда останавливаюсь в нем, когда приезжаю на тренировки. Возможно, тот, кто за мной следит, знает об этом.

– Помимо того, что рылись в ящике, что-то еще подозрительное происходило в последнее время?

– Был один случай. Я даже хотел написать заявление в полицию. Но потом подумал, что мне никто не поверит. На прошлой неделе, когда я возвращался в город, за мной по трассе до самого дома следовала черная иномарка. Было темно. Я специально ехал медленно, чтобы убедиться в своих догадках. И даже на скорости сорок километров в час эта машина не попыталась меня обогнать. И это на свободной дороге, без ограничения скорости. В итоге меня проводили прямо до дома, но потом около моего подъезда автомобиль просто развернулся и поехал дальше.

– Номера или другие особые приметы этой иномарки ты заметил?

– Было очень темно. Марка авто «Лендровер», номера грязные, поэтому не разглядел. Так же, как и того, кто был за рулем. Понимаю, ты, наверное, считаешь, что я параноик.

– Поверь мне, я встречала в своей работе много параноиков, и ты совсем не похож на них. Кто может тебя преследовать? Ты кому-то перешел дорогу? Конфликты? Конкуренция? Ревность? Деньги занял? – забросала я его вопросами,

приводя более-менее распространенные причины большинства преступлений.

– Тань, понятия не имею. Никогда ни с кем не конфликтовал, ну так, чтобы серьезно. По мелочи ругался с коллегами по сборной, но это больше смахивало на споры. Мы практически сразу мирились. Денег не занимал, своих доходов хватает. Интрижек с замужними дамами не заводил. – Он смущенно улыбнулся и слегка развел руками.

– Может быть, недовольные ученики?

– Исключено. Ни разу никто не жаловался.

Мы не заметили, как вернулась Лена. Она несла в руках два фужера с чем-то розовым. Ее лицо светилось от счастья, когда она подошла к столику.

– Вы не представляете, сколько мне пришлось объяснять бармену, какой коктейль я хочу, – щебетала подруга.

– Девушки, отдыхайте. Поговорим завтра после тренировки, – произнес Григорий, с намеком взглянув на меня. – Сейчас мне, к сожалению, пора. Буду ждать вас обеих завтра в десять утра. Только не переборщите с напитками. Иначе утром будете жалеть.

– Не переживай, я проконтролирую ее, – ответила Ленка Грише, похлопывая меня по плечу.

Гриша отправился на тренировку, а мы с Ленкой продолжили отдыхать.

– Ну и о чем вы тут болтали без меня? – любопытствовала подруга.

– Да так, ни о чем важном. Расспрашивал про мою работу. Мы просидели с подругой до самого закрытия кафе.

На следующее утро я встала раньше Ленки, которая накануне слегка перебрала и с утра, как и предсказывал Гриша, проклинала все на свете.

– Тань, можно я еще посплю? Давай ты покатаешься одна, – предложила она мне, заглывая таблетку аспирина.

Я же чувствовала себя как огурчик. В отличие от Ленки, я не любительница спиртного. Поэтому весь вечер я смаковала один бокал коктейля, пока Ленка осушила не меньше четырех. Потом она пустилась в пляс и умудрилась спеть пару песен на французском языке в караоке. Певица из Ленки так себе, но зато ее произношение сразило буквально всех постояльцев, сидевших за соседними столиками. Двое даже пожелали подсесть к нам, но, к моему счастью, ресторан уже закрывался. Поэтому я взяла Ленку под руку и повела до нашего номера, где она свалилась на кровать и проспала в одной позе до самого утра.

На второй день нашего пребывания на курорте было решено, что моя безудержная подруга остается в номере. Потому что не только на лыжи, но даже на ноги она была встать не в состоянии. Перед выходом, по ее просьбе, я смочила полотенце холодной водой и положила его ей на лоб.

– Скажи, Тань, я выживу? Такое ощущение, что моя голова просто раскалывается на несколько частей, – из последних сил промолвила Ленка.

– Куда ты денешься? – еле сдерживая улыбку, ответила ей я.

– Почему ты меня не остановила?

– Ты же сама просила, чтобы я дала тебе возможность почувствовать себя женщиной, а не просто матерью и учителем, – произнесла я, поправляя полотенце на ее лбу.

Может, оно и к лучшему? Было бы неплохо остаться наедине с Гришей и послушать продолжение его рассказа.

После таблетки Ленка снова заснула. А я влезла в горнолыжный костюм и отправилась на тренировку.

На ресепшене меня остановила девушка.

– Вы ведь из восемнадцатого номера? – спросила она меня.

– Да, – ответила я.

– Вам передали тут кое-что, – администратор передала мне коробку конфет и записку.

Я отошла в сторону и развернула бумажку.

«Самой красивой девушке вечера», – было написано в ней.

Послание не было подписано.

Я вернулась к стойке администрации, чтобы выяснить, кто это оставил.

– Вы видели, кто это передал?

– К сожалению, не могу вам ничем помочь. Когда я пришла утром, это уже лежало здесь.

Я была уверена, что коробка конфет предназначалась Ленке, которая вчера вечером сорвала все аплодисменты в

ресторане. Поэтому пришлось вернуться, чтобы оставить подарок от незнакомца на столе. Я тихо оставила конфеты и записку на столике около ее кровати.

А мне нужно было поторапливаться на встречу с Гришей, потому что на часах было без двух минут десять. Терпеть не могу опаздывать, поэтому пришлось ускорить шаг. Повезло, что идти было недалеко. И я оказалась на месте, опоздав на пару минут. Но в назначенное время и в обговоренном месте Гриша не появился. Пока я ждала его, немного замерзла и зашла погреться внутрь, в помещение проката лыж.

Внутри было не очень многолюдно. Спустя минут пять помещение стало потихоньку наполняться. А Гриша по-прежнему не появлялся. И почему я не взяла его номер телефона?

– Кого-то ищете, девушка? – подошел ко мне молодой парень в горнолыжном костюме, заметивший мой потерянный взгляд. – Я за вами наблюдаю с тех пор, как вы вошли в эту дверь.

– Я жду своего инструктора, – ответила я ему. – Мы договорились встретиться в десять, прошло уже двадцать минут.

– Как его зовут?

– Григорий.

– Знаю такого. А я – Артем, его коллега. Не видел его сегодня. Странно, обычно он никогда никуда не опаздывает и не пропускает тренировки. А вы ему звонили?

– К сожалению, у меня нет его телефона, – ответила я Артему.

– Я сейчас ему позвоню и узнаю, почему этот засранец игнорирует такую красивую девушку.

Артем набрал Гришу, но, кроме длинных гудков, больше он в трубке ничего не услышал. Вторая попытка тоже не увенчалась успехом.

– Молчит. Странно. На него это совсем не похоже. Саш, ты Гришу не видел сегодня? – спросил он проходящего мимо парня.

– Сегодня не видел. Может, в город уехал? – остановившись рядом с нами, ответил он.

– Мы сегодня договаривались о тренировке, вряд ли он уехал бы, не предупредив меня об этом, – объяснила я.

– В номере у него не были? Может, спит еще?

– Я не знаю, где он живет.

– Так он через дверь от меня. На первом этаже, в восьмом номере вон в том здании, – Саша показал мне на розовый трехэтажный корпус.

– Пойду к нему. – Я решила, что обязательно надо сходить к нему, учитывая его вчерашние слова об обыске в номере и возможном преследовании.

Мы отправились туда вдвоем с Артемом. На наш стук в дверь никто не открыл. По словам администратора, Гриша вернулся в номер в десять вечера и больше оттуда не выходил.

– Мы как-то можем попасть внутрь? – спросила я ее.

Я предложила девушке открыть номер, но она отказалась

делать это без разрешения руководства отеля.

– Вы ведь понимаете, что с ним могло что-то случиться. Он не подходит к телефону, не открывает дверь. Возможно, ему нужна медицинская помощь, – пыталась убедить ее я.

На наше счастье, пришел директор отеля.

– Что случилось? – спросил он нас.

После того как мы объяснили ему ситуацию, он согласился открыть номер.

Внутри было очень душно и неприятно пахло. Гриша сидел в кресле перед тихо работающим телевизором. Голова Гриши была опущена набок, глаза закрыты, как будто он спал.

Я подошла к нему и попыталась нащупать пульс. Но его не было. Гриша не дышал, и судя по всему, он умер много часов назад. Тело уже было холодное.

– Вызывайте полицию. Он мертв, – повернулась я к директору.

– Вы уверены? – не поверил он мне. – Может быть, спит? Попробуйте его разбудить.

– Я уверена. И если вы сомневаетесь в моей компетентности, то попробуйте разбудить его сами. Но я бы на вашем месте не подходила к телу, возможно, это не несчастный случай. – В последнем я, надо сказать, была почти уверена. Парень вчера обратился ко мне за профессиональной помощью, а сегодня его уже не стало. В такие совпадения я не верю.

Директор мрачно взглянул на меня и все же подошел к Грише, осторожно похлопал его по плечу. Разумеется, ничего не изменилось. Парень не отреагировал на прикосновение.

– Вы все еще будете сомневаться или все-таки позвоните в полицию? – ровно поинтересовалась я.

Внутри бушевала буря. Я ощущала досаду на себя: почему не настояла на продолжении разговора вчера? Могли бы договориться о встрече на вечер, после Гришиной тренировки. Тогда он, возможно, остался бы жив.

Ну что ж, я постараюсь найти виновника гибели парня.

– А может, в «Скорую»?

– Для чего? Она ему уже не поможет.

Мужчина вышел в коридор, и я слышала, как он звонил в полицию, чтобы сообщить о найденном в номере теле. А я внимательно осмотрелась вокруг. Неизвестно, кто из полицейских приедет и дадут ли мне возможность ознакомиться с местом преступления. Впрочем, обыскивать помещение не стала, совсем рядом, у входа в комнату, стоят инструктор Артем и администратор, директор вызывает полицию. Рисково!

Первое, о чем я подумала, когда увидела Гришу в кресле, – это то, что его убили. Но внешних признаков насилия на его теле я не заметила. Ни следов от пуль, ни признаков удушения. В номере на первый взгляд был порядок. Рядом с креслом на журнальном столике лежал его телефон.

Прихватив трубку платком, я просмотрела данные и обнаружила несколько пропущенных вызовов. Один из них от Артема. Три – от девушки по имени Вероника. Судя по всему, она много значила для Гриши, потому что после имени стояли три сердечка.

– Кто-нибудь в курсе, кто такая Вероника? Пропущенные вызовы на Гришином телефоне, – спросила я тех, кто остался в номере.

– Это его невеста, через пару месяцев они собирались пожениться. Она сейчас в Тарасове. У них там квартира. Сюда Гриша приезжает... приезжал на четыре дня в неделю. Остальное время он проводил в городе. Надо, наверное, ей сообщить? – потерянно спросил Артем.

– У него есть родные? Вчера он упоминал в разговоре бабушку.

– Его воспитала бабушка. Она живет в соседней с ними квартире. А мама Гриши уже давно живет в другой стране. В Турции вроде бы. У нее новая семья, трое других детей. Грише никогда не было места в ее жизни.

– А отец?

– Он не знал о своем отце. Его бабушка тоже не в курсе. Либо просто не рассказывала, что знает. Мы его и не спрашивали об этом никогда.

В этот момент в комнату вошли полицейский с медэкспертом. Капитан полиции бегло осмотрел комнату и остановил свой взгляд на теле Гриши.

– Я капитан полиции Головин. Кто в кресле?

– Это Григорий Яшин, тренер по горнолыжному спорту, – заискивающим тоном ответил хозяин отеля.

– Это его номер?

– Да, он в нем всегда останавливается.

– Ясно. Прошу всех присутствующих покинуть комнату и ждать меня в коридоре. Вас я допрошу чуть позже, – командирским тоном сказал капитан.

– Прошу прощения, я частный детектив Татьяна Иванова из Тарасова, могла бы вам помочь, – обратилась я к полицейскому и показала ему свое удостоверение.

– Помочь в чем? – с недоверием покосился на меня капитан.

– В расследовании. Возможно, это убийство.

– С чего вы это взяли, детектив?

– Мы разговаривали с Григорием вчера вечером, и он рассказал, что его кто-то преследует. И меньше чем через сутки он уже мертв. Вы же не думаете, что это совпадение? – отвела я полицейского в сторону и поделилась своими догадками.

– Я думаю, что вы, дамочка, лезете не в свое дело, – вполне отчетливо выразил свою позицию капитан Головин. – Наш медэксперт выяснит причину смерти. И я почти уверен, что это была естественная смерть. А пока прошу на выход, – капитан указал на дверь.

Похоже, с ним не договоришься. Мои догадки его не интересуют. Если не обнаружится отчетливых следов на-

сильственной смерти, дело признают несчастным случаем и быстренько закроют. Понять это я могу: парень работает при курорте и понимает, что убийство в зоне отдыха – не самая лучшая реклама. Да и вообще, этот капитан – не подполковник тарасовской полиции Володя Кирьянов, мой старый закадычный друг. Тот не только позволяет мне участвовать в расследовании и допросах, но и помогает. В свое время я неоднократно выручала его. Киря порой даже утверждает, что своим взлетом по карьерной лестнице он обязан именно мне.

Моя рука даже потянулась к телефону, чтобы набрать его номер. Но я решила не торопиться и дождаться, что скажет полицейский.

– Я правильно понимаю, что его нашли вы двое? – Головин вышел в коридор к нам с Артемом, который выглядел едва ли не бледнее, чем его друг в кресле.

– Да, – ответила я. – У нас с Григорием на десять утра была назначена тренировка. Когда я не дождалась его в обговоренное время, мы с Артемом решили проверить его номер. Потому что на телефонные звонки он не отвечал.

– Когда вы видели его в последний раз?

– Я видела его вчера днем, после тренировки мы пообедили, и он ушел работать. Говорил, что пойдет к клиенту, – рассказала я капитану.

– А вы? Кем вы приходитесь Яшину? – обратился полицейский к Артему.

– Я его друг, коллега. Меня зовут Артем Петров, – заикаясь, ответил парень. – Вчера видел его вечером на склоне. Он занимался с молодой девушкой. Сказал, что это заключительная его тренировка в этот день. Я звал его посидеть вечером у меня, футбол посмотреть и пива попить. Но он сказал, что неважно себя чувствует и отлежится в номере.

Я мысленно поставила галочку: при возможности надо будет у медэксперта уточнить, не было ли у парня сердечной недостаточности. Все-таки вчерашний жест Григория – прижатая к области сердца рука – меня тревожил.

– Он раньше жаловался на здоровье?

– Бывало иногда. Считал, что с ним что-то не так.

– В каком смысле?

– Пару лет назад он серьезно поломался на тренировке. Год реабилитации. Поэтому я полагал, что проблемы со здоровьем начались из-за старой травмы. Но он обычно не жаловался. Только когда ему совсем было плохо.

– Все понятно. Тогда вполне вероятно, что это была естественная смерть, – заключил капитан Головин.

– А если все-таки нет? – вмешалась я.

– Никакого «если», девушка, – выверился на меня полицейский. – Не ищите преступления там, где его нет. Вы же все сейчас слышали. Была травма, из-за нее серьезные проблемы со здоровьем. Проведем вскрытие, медэксперт подтвердит, что парню просто не повезло. А если вы еще раз попытаетесь влезть в мое дело, то будет уже другой разговор.

И не здесь, а в отделе полиции. Понятно?

Я спокойно кивнула. В подобной ситуации проще молчать и не вступать в полемику. Замшелого шовиниста Головина не переубедить, мои квалификация и опыт работы для него так и останутся пустым звуком. Просто по возможности придется действовать в обход капитана. Ну да ладно, не впервой мне искать обходные пути. Жаль, что сегодня мне вряд ли удастся подобраться к номеру – в нем будут работать полицейские, это нормальная процедура при столкновении со смертью. До завтра же оставаться здесь не вижу смысла. Пожалуй, от Кири я смогу узнать значительно больше, чем на месте: здесь мне Головин работать не даст.

Головин скомандовал своим людям, чтобы увозили тело Гриши. А затем повернулся к нам, записал наши контакты и заявил:

– Мы с вами свяжемся, если потребуется что-то уточнить. После чего рявкнул полицейским:

– Коридор оцепить, никого не впускать.

М-да, здесь я сейчас ничего не сделаю. Головин мне просто не даст работать. А значит...

Вот теперь я точно захотела позвонить Кирьянову. Он должен разузнать по своим каналам и проконтролировать, чтобы экспертизу провели тщательно.

Но меня опередила Ленка. Видимо, она проснулась и, не найдя меня, решила позвонить.

– Как покаталась, Тань? Ты где? – спросила она каким-то

странным голосом.

– Лен, тут кое-что произошло. Но я сейчас не могу тебе об этом рассказывать.

– Так где ты?

– Недалеко от тебя. Скоро приду.

Я вернулась в наш номер. Ленка все еще лежала в кровати, закрывшись от всего мира одеялом.

– Ты спишь еще? Вставай, все на свете пропустишь, – поторопила я ее.

– Разве здесь может что-то произойти? Мы же далеко от дома, – скрипучим голосом ответила она.

– А вот и ошибаешься. Оказывается, может.

– И что же?

– Гриша умер.

Ленка выпрыгнула из постели, как будто ее кто-то укусил под одеялом. Ее похмелье в мгновение улетучилось.

– Это шутки такие?

– Лен, таким не шутят.

– Он же такой молодой. Что с ним произошло?

– Неизвестно. Полиция выясняет.

– Бедный мальчик, – Ленка пустила слезу.

– Собирайся. Кататься мы уже вряд ли будем. Поедем домой.

Практически весь путь обратно мы ехали молча. Один раз Ленка пыталась порыдать из-за Гриши, но я посмотрела на нее осуждающим взглядом, и она сразу успокоилась. Во вто-

рой раз она спросила у меня про конфеты. Я рассказала ей всю предысторию, на что она засомневалась.

– Вряд ли они предназначались мне, – сказала она, в очередной раз прочитав записку.

– Почему ты так решила? Ты же вчера блистала на танцполе.

– Написано же: «Самой красивой». А теперь посмотри на меня и взгляни в зеркало. Чувствуешь разницу?

– С каких пор ты вдруг стала сомневаться в своей внешности? – попыталась возразить я подруге.

– Говорю очевидное. Я ведь просто ходячая катастрофа. Кто мне захочет дарить конфеты? – пожалала Ленка плечами и ушла в окно.

Я не стала продолжать спор. Подруга была явно не в настроении.

Вернувшись в свою квартиру, я первым делом позвонила Кирьянову.

– Вов, привет, ты сейчас сильно занят?

– Не особо. Мои домочадцы уехали к свекрови за город, я с бумажками дома вожусь. А что?

– Тогда позволь тебя вытащить из четырех стен и угостить чашечкой кофе в кофейне, что на углу твоего дома. Скажем так, через полчаса. Согласен? Есть разговор.

– С удовольствием прогуляюсь, – обрадованно ответил Кирьянов.

Ровно через тридцать минут я уже сидела за столиком в своей любимой кофейне города Тарасова. Это небольшое, но по-домашнему уютное заведение в советском стиле. Здесь готовят самый вкусный кофе во всем городе. Уж кому, как не мне, об этом знать.

Когда Кирьянов зашел внутрь, я не сразу его узнала. Привыкла всегда видеть его в форме. Но никак не ожидала, что он предстанет передо мной в одном спортивном костюме. Притом, что на улице почти минус десять.

– Не узнала тебя сразу, богатым будешь, – обрадовалась я встрече.

– Не в форме же сюда приходите. Жена постирала все мои приличные вещи. Да и живу тут рядом. Так что у тебя?

– Почему ты думаешь, что мне что-то нужно?

– Иванова, ты за кого меня держишь? Я же знаю тебя как облупленную. Мы с тобой знакомы тысячу лет. И когда ты меня куда-то зовешь, тем более в выходной день, это уже без вариантов – тебе что-то нужно.

– Ладно, не буду бегать вокруг да около. Я сегодня вернулась с горнолыжного курорта. Слышал, наверное. Открылся с год назад недалеко от Тарасова.

– Не просто слышал. Был там пару раз. Так что там?

– Сегодня утром в одном из номеров было найдено тело молодого тренера. Моего инструктора. Полицейский, который прибыл на вызов, настаивает на том, что смерть была естественной. Но я в этом не уверена.

– Почему ты считаешь по-другому?

– Вчера Гриша, так его звали, по секрету сообщил, что за ним следят и, возможно, хотят его убить.

– Это были его догадки? Или он предоставил доказательств?

– Он рассказал, что кто-то рылся в его ящике в номере, где находятся личные вещи.

– Что-то украли?

– По его словам, ничего. Но якобы бумаги лежали не в том порядке, в котором он их оставлял.

– Ну, это ровным счетом ничего не значит. Он мог второпях сложить их так, что сам не помнит. Еще что-то?

– Говорил, что за ним следили неделю назад, когда он возвращался с работы в Тарасов. Машина, черный «Лендровер», проехала за ним до самого подъезда, а потом развернулась и уехала.

– Номера запомнил?

– Сказал, что были грязные.

– И это все?

– Да. Мы должны были с ним продолжить разговор сегодня утром, но не смогли.

– И что ты сейчас хочешь от меня?

– Выясни по своим каналам, что там да как. Результаты экспертизы неплохо было бы узнать. Осмотр комнаты – я не успела ничего осмотреть. По возможности выяснить бы, кто в эти выходные отдыхал на базе. На вызов приехал капитан

Головин. Знаешь такого?

– Кто же его не знает! И он тебе шагу ступить не давал, я понял, – сочувственно хмыкнул друг. – Между нами: неприятный товарищ. Принципиальный и не считается ни с каким другим мнением, кроме своего.

– Это я уже поняла, когда пыталась убедить его, что Гришу могли убить.

– Ты смелая, Таня. Всегда уважал в тебе это качество.

– Так ты мне поможешь? Если Гришу действительно убили, его убийца не должен остаться безнаказанным.

– Я, конечно, постараюсь разузнать, но ничего не обещаю, – произнес Володя, сделав глоток кофе. – Если вскрытие покажет, что парень умер своей смертью, то тут у меня связаны руки. Сама понимаешь.

– Ты хотя бы попытайся, а дальше посмотрим. А теперь давай поужинаем. Я с утра ничего не ела, – сказала я, когда нам принесли наш заказ.

После встречи с Кирьяновым я заехала в магазин. Пора уже было заполнить свой холодильник едой. Потому что чувствовала, что скоро у меня не будет на это времени. Я решительно настроилась довести это дело до конца и выяснить, что на самом деле случилось с Гришей.

Глава 2

Этой ночью мне плохо спалось. Снилось, как я качусь с горы на лыжах и не могу остановиться. Обычно я не придаю значения снам, но этот был уж больно правдоподобным.

Проснувшись в холодном поту, я взглянула на часы. Они показывали только шесть утра. Я повернулась на другой бок и попыталась снова заснуть. Но сон как рукой сняло.

Поэтому я решила, что лежать уже нет смысла. В комнате было еще темно. Но за окном, несмотря на столь ранний час, начиналась жизнь. Люди уже куда-то ехали в своих автомобилях, трамваи звонко дребезжали по рельсам. Город Тарасов потихоньку просыпался.

Сделав сто приседаний, подтянувшись пятнадцать раз на турнике и отжавшись пятьдесят раз, я окончательно проснулась. Затем сварила себе кофе, достала из ящика стола маленькую коробочку. Ведь в ней аккуратно хранится мое главное сокровище – то, без чего ни одно мое расследование не обходится. Это три двенадцатигранные гадальные кости. На каждой из них цифры, которые при броске образуют определенную комбинацию. У каждой есть своя трактовка. Нет, эти кости не раскрывают преступлений и не ищут тех, кто их совершил. Они помогают мне в расследовании и подсказывают, если я в чем-то сомневаюсь.

Как раз сейчас мне потребовалась их помощь. Проснув-

шись утром, я немного по-другому взглянула на ситуацию с Гришей. У меня закрались сомнения. А вдруг я действительно придумываю и его никто не убивал? Может быть, у парня просто паранойя развилась на фоне серьезной травмы. Ну и смерть по естественным причинам – как следствие этой самой травмы. Поэтому я достала кости из коробочки и аккуратно кинула их на стол.

7 + 15 + 31. Интересная комбинация попала мне на этот раз. И ее трактовку я знала наизусть. Конкретно эта говорила мне: «У каждой медали есть две стороны. Посмотри на обе, прежде чем выбирать одну из них».

Даже кости говорят мне, что я могу быть права. Не стоит пускать это дело на самотек.

С этой мыслью я решила позвонить Кирьянову и узнать о результате вскрытия Гриши.

– Подъезжай в отдел. Это не телефонный разговор, – сказал он мне.

Я сидела у него в кабинете уже спустя час. Самого Володи на месте не было. Но я отчетливо слышала его голос в коридоре. Он с кем-то разговаривал. Когда собеседники подошли ближе, я узнала голос второго. Это был капитан Головин. Они зашли в кабинет и увидели меня. Капитан слегка изменился в лице.

– Какие люди! И что же здесь забыла частный детектив Татьяна Иванова? – не слишком-то доброжелательно, а если быть совсем точной, совершенно ледяным тоном произнес

Головин, глядя мне в глаза.

– Это я ее пригласил, – спокойно ответил ему Кирьянов. – Присаживайся и расскажи Татьяне о результате вскрытия Яшина.

– А зачем я должен ей об этом рассказывать? – с неодобрением посмотрел на меня Головин.

– Я прошу тебя, Валер, просто расскажи. Я же тебе говорил, Татьяна дров не наломает, она человек опытный и может оказаться полезной.

Головин обреченно вздохнул, буркнул что-то вроде: «Ну только потому, что ты, подполковник, просишь...» – и обратился уже ко мне:

– А говорить-то и нечего. У парня было слабое сердце. И оно не выдержало, – констатировал Головин.

– Экспертиза установила, во сколько наступила смерть? – уточнила я.

– Примерно в промежутке с одиннадцати до двенадцати вечера, – прочитал Головин по бумажке.

– В крови не было ни наркотиков, ни алкоголя или каких-то лекарств?

– Все чисто.

– Но ведь что-то вызвало остановку? Еще утром он катался на лыжах, был бодрым. А той же ночью умер, – попыталась я найти хоть какую-то зацепку, хотя понимала, что эксперты обычно не ошибаются. Да и сама помнила, что Гриша держался за сердце, а его приятель и коллега Артем говорил

о проблемах парня со здоровьем.

– Так бывает, Татьяна. Это жизнь, – развел руками капитан.

– Слишком уж неожиданно, – возразила я ему. – Сам понимаешь, я не особенно верю в совпадения.

– Танюш, в нашем эксперте можешь не сомневаться, тетка дотошная. Ты же знаешь Жанну Геннадьевну много лет. Она профессионал, – попытался убедить меня Кирьянов.

– Я ни в коем случае не хочу поставить под сомнение квалификацию Жанны Геннадьевны. Но, может быть, стоит еще раз все перепроверить? – высказала я свое мнение.

Да, версия о естественной смерти звучала достаточно убедительно. Но... если доверять моей интуиции, а я ей доверяю, Гриша не был параноиком. За ним кто-то следил. Он позавчера обратился ко мне, частному детективу, за помощью, а вчера утром – умер. А потому я должна убедиться, что смерть его была естественной, – или доказать обратное и найти виновников преступления.

– У нас нет на то оснований. Завтра мы передадим тело его родным для захоронения. И все. Никакого дела возбуждаться не будет. Я больше слышать ничего не желаю. – Головин встал со стула и стремительно направился в сторону двери. – Счастливо оставаться!

Он вышел в коридор, захлопнув за собой дверь.

– Я же говорил, что он суровый товарищ. Зря ты так с ним, – Кирьянов почесал свой затылок.

– Как так? Прошу его выполнить свою работу? Вообще-то это его прямая обязанность. – Я подошла к окну. – Наверное, мне лучше поговорить с Жанной Геннадьевной. Кстати, Володь, а что с его комнатой? Осмотр проводился? Если у Григория были проблемы со здоровьем, должны найтись лекарства хотя бы. И что там у него за документы хранились?

Кирия тяжело вздохнул:

– Тань, я протоколов в глаза не видел. Дай мне время до обеда, и я постараюсь выяснить все, что тебя интересует. А с Жанной... Попробуйся, конечно...

Я захватила свой рюкзак и куртку и направилась к двери.

– Но знай, что без ведома начальства она не будет проводить лишние анализы, – прокричал мне вслед Кириянов, когда я уходила из его кабинета.

Медэксперт Жанна Геннадьевна Симонова из тех людей, которые выполняют свою работу на все двести, а может, и на триста процентов. Она предпочитает не говорить о своем возрасте, поэтому всем настоятельно рекомендует называть ее исключительно по имени. Энергичная, волевая и дотошная в своем деле, которым она занимается почти двадцать лет. Она требовательна не только к себе, но и к своим подчиненным. Поэтому те, кто осмеливается усомниться в ее компетентности, имеют дело лично с Жанной. И сейчас мне предстояло стать одной из таких сомневающихся.

Я застала Жанну, склоненную над трупом.

– Не помешаю? – спросила я ее.

– Татьяна Иванова собственной персоной! Давно тебя не видела. Какими судьбами?

– Да вот хотела узнать по поводу одного твоего клиента.

– Кого именно?

– Григория Яшина. Его привезли вчера.

– Молодой человек из горнолыжного центра? Так тут тебе делать нечего. Естественная смерть. Его сердце было очень слабым.

– Жан, я ни в коей мере не пытаюсь усомниться в твоей компетенции, но у меня возникают обоснованные сомнения.

– И? – слегка надменно вскинула бровь эксперт, ожидая продолжения.

– Во-первых, парень – спортсмен. Серьезная травма была два года назад, и с тех пор он четыре дня в неделю тренируется, работает инструктором по горным лыжам. По поводу обращений в больницу с жалобами – пока не знаю. Но если у человека серьезно болит сердце, он же будет с этим что-то делать?

– Четыре дня в неделю? Горнолыжный спорт? – хмыкнула Жанна Геннадьевна. – Ты, Таня, зародила во мне сомнения. Стандартное вскрытие показывает далеко не все, согласна. Есть разные анализы... Дополнительные, скажем так. Но... Есть еще доводы?

– В некоторой степени, – кивнула я, понимая, что чербер в медицинском халате теперь обязательно докопается до ис-

тины. И если в этом деле хоть что-то не так – мы это выясним. – Понимаешь, покойный обратился ко мне за несколько часов до своей смерти. Он был напуган и утверждал, что его преследуют, а возможно, хотят убить.

– Я, конечно, не детектив, но может, это были его фантазии?

– Не могу ничего отрицать, но, на мой взгляд, он был абсолютно в здравом уме.

– Ну не знаю, – протянула Жанна. – Делать дополнительные анализы, основываясь на беспочвенных подозрениях? Я так не работаю, Таня, ты же знаешь. – Но неуверенность в голосе эксперта дала мне понять, что она фактически сдалась и готова пойти у меня на поводу. Да, если мои подозрения беспочвенны и наше с ней самоуправство выльется наружу – ее по головке не погладят. Но...

– Знаю. Но также уверена и в том, что ты бы не хотела оставлять свою фамилию в заключении о смерти, которое провела не полностью. А если родственники начнут настаивать и окажется, что ты не права?

– Да... это было бы грустно.

– И наконец, Жанночка... Представляешь, мне не так давно подарили потрясающий французский коньяк... и кофе, эфиопский «Иргачиф» средней обжарки...

Я знала, что это работает. И сработало!

– «Иргачиф»? Где взяла?

Я, конечно, сама заказывала этот редкий и далеко не де-

шевый сорт кофе, потрясающий на вкус – с оттенками темных ягод и карамели. Но на какие жертвы не пойдешь, чтобы докопаться до истины... Хорошо, что я знаю о маленьких слабостях Жанны.

– Говорю же, подарили, – мило улыбнулась я. – Полукилограммовую пачку.

– Хорошо. Через пару часов приходи. Проведу кое-какие исследования. – Убедить Жанну оказалось легче, чем я думала. – Но только запомни: не ты меня об этом попросила. Если что-то всплывет – я сама решила проверить еще пару-тройку аспектов, уж как-нибудь отболтаюсь. Если нет – я ничего не делала, сидела и бумажки заполняла.

– Разумеется. Я буду молчать.

Я вышла из морга и поехала домой, за кофе и обещанным коньяком. Уселась на кухне, поставив перед собой кружку любимого напитка, и задумалась. Выглядит все как несчастный случай. И я бы не зацепилась за это дело, если бы не опасения Гриши о том, что его кто-то преследует.

Я вытащила блокнот и набросала план действий. Прежде всего, пообщаюсь с Жанной. Если там что-то есть подозрительное, въедливая тетка все выяснит. И можно будет действовать далее. Конечно, не факт, что дело откроют по новой... Но тут посмотрим... И что же буду делать я?

Надо будет вернуться на горнолыжку и пообщаться с местными – администратором, горничными, инструкторами. Выяснить, чем жил и дышал Гриша. Договориться о

встрече с его невестой Вероникой. Программа-минимум, однако...

Время за размышлениями пролетело быстро, и через два часа я снова была в морге. Я стояла перед Жанной, скрестив пальцы.

– Удалось что-то выяснить? – спросила я ее.

– Я провела кое-какие дополнительные исследования. У него превышен уровень калия в крови.

– И что это означает?

– Калий в организме повышается по самым разным причинам, – не порадовала меня Жанна, – в том числе – по естественным. Во время вскрытия я заметила, что у него были проблемы с почками. Здоровые почки контролируют правильное содержание калия в организме. Когда они не справляются, то его уровень зашкаливает. Это приводит к плохой работе и даже остановке сердца. В этом случае, думаю, так и было.

– Жанна, еще какие-то варианты, помимо естественных заболеваний, возможны?

– Бывает, что принимают какие-то препараты, в которых есть калий. При длительном приеме это тоже может влиять на работу сердца. Насколько я знаю, в его номере никаких лекарств не было обнаружено. А значит, не могу тебя порадовать, Тань, – нет у меня уверенности, что здесь какой-то злой умысел. Все на редкость естественно выглядит.

– А могла ли стать первопричиной болезни почек серьез-

ная травма? Например, падение на большой скорости? Он бывший спортсмен и пару лет назад сильно пострадал на тренировке.

– Все может быть. Но нужно смотреть его медицинскую карту. Без нее я все-таки придерживаюсь своей точки зрения.

Объяснение Жанны показалось мне вполне логичным. Пospорить было не с чем.

Вздыхнув, я поблагодарила эксперта, вручила ей пачку кофейных зерен и коньяк и ушла. Выйдя из морга, я собралась заехать в ближайшее кафе и обдумать дальнейшие действия.

Отказаться от расследования? Наверное, это наиболее логичный вариант. Мои смутные и ничем не обоснованные подозрения к делу не пришьешь. Если бы было что-то подозрительное, Жанна бы это «что-то» при вскрытии и последующих анализах обнаружила. То есть смерть естественная... с высокой долей вероятности. Хм... И все-таки мне кажется, что кто-то Гришу и впрямь преследовал.

Мотнув головой, я обреченно поплелась обратно в морг.

– Что-то еще? – удивилась Жанна.

– Страх, паника – что-то из этого могло вызвать ухудшение здоровья и в итоге смерть? – спросила я резко.

– Конечно, – пожала плечами эксперт. – Сама понимаешь – где тонко, там и рвется. У парня было слабое сердце, врожденное или в связи с последствиями перенесенной аварии – не могу тебе сказать. И страх мог спровоцировать сердеч-

ный приступ, безусловно. Но... страх к делу не пришьешь, каких-либо подозрительных веществ ни в крови, ни в тканях я не обнаружила.

– Ага, спасибо, – кивнула я и вновь покинула морг.

Значит, если парня и впрямь преследовали и он постоянно находился в нервном напряжении, это могло спровоцировать смерть. И назвать ее естественной я в таком случае не могу. А следовательно... постараюсь докопаться до истины.

Итак, что у меня там по плану? Ближе к вечеру у Кири выяснить контакты Вероники, невесты Григория. Узнать, что обнаружено в его комнате. Ну и...

Как только я подошла к своей машине, меня окликнул незнакомый мне женский голос. Обернувшись, я увидела хрупкую молодую девушку. На вид ей не больше двадцати пяти. Невысокая худенькая кареглазая блондинка стояла неподалеку от меня. Видно было, как она набирается смелости, чтобы начать разговор.

– Простите, вы – Татьяна Александровна? – робко спросила она.

– Да, это я. Могу вам чем-то помочь?

– Мне подполковник Кирьянов сказал, что я могу найти вас здесь, – увидел вашу машину, – быстро-быстро, словно смущаясь, откликнулась девушка. – И телефон ваш дал. Говорит, что вы можете мне помочь...

– В чем дело? – уточнила я, уже догадываясь, кто передо мной.

– Меня зовут Вероника. Я невеста Григория Яшина. Была... Он скончался вчера. Можно с вами поговорить? – Из ее глаз по щекам покатались слезы.

– Конечно. Может быть, сядем в машину? На улице прохладно. Вообще-то, я собиралась перекусить в кафе. Может, проедем туда? – предложила я.

Вероника согласилась.

Мы разместились в небольшой уютной кафешке. Вероника отказалась от еды. Я заказала себе только американо. Неудобно было есть при разговоре с девушкой, которая потеряла близкого человека.

– Гриша рассказал мне незадолго до смерти, что вы разговаривали. Мы созванивались с ним буквально за несколько часов до того, как его не стало... Вы же в курсе того, что он подозревал слежку за собой?

– Да, он поведал мне об этом. Но мы не смогли договорить и решили продолжить на следующее утро.

– Он долго искал вас. После статьи, которую Гриша прочитал про вас в интернете, говорил, что только вы сможете ему помочь. Поэтому сейчас я и обратилась к вам. Понимаете, я не верю в такие совпадения. Считаю, что он умер не сам, а его убили.

– Я смогу взяться за это дело, только если вы официально наймете меня, – спокойно пояснила я.

Нет, конечно, я могу по собственному почину влезть в расследование... Но с наличием клиентки – официальной,

по договору – запрашивать информацию будет несколько проще.

– Полиция пока расследовать его смерть не собирается.

– Я в курсе, что у вас высокие гонорары, – слабо улыбнулась девушка. – За деньги не переживайте, оплачу сколько скажете. С этим проблем не возникнет. У меня есть сбережения. Мы с Гришей копили на свадьбу. Теперь эти деньги нам не понадобятся... – Вероника снова прослезилась.

Я положила на ее руку свою и попыталась утешить.

– Вероника, я сделаю все возможное, чтобы докопаться до истины.

И да, я от гонорара отказываться не стала. Ибо... лучше работать за деньги, чем бесплатно.

Девушка протянула мне конверт, в котором лежали зеленые купюры.

– Могла бы я посмотреть квартиру, где вы с ним жили? Меня интересуют его личные вещи. Но сначала я схожу в полицию, еще раз поговорю со следователем, который выезжал в гостиницу.

– Да, конечно, вы можете приехать в любое время. Я работаю удаленно, поэтому почти всегда дома. Вот наш адрес, – Вероника достала из сумочки небольшую бумажку и написала на ней улицу, номера дома и квартиры, а также свой телефон.

Затем она подвязала на шее свой шелковый шарфик нежно-бирюзового цвета, застегнула плащ, надела шапку и солн-

цезащитные очки. Я пообещала, что вскоре ей позвоню.

Когда Вероника ушла, я все-таки заказала картофельное пюре с жареной грудкой индейки и наелась от души. Люблю питаться в кафе. Тут своя особая атмосфера. А еще бесспорный плюс в том, что не надо готовить и мыть за собой посуду. Тем более что сама себе кашеварю очень редко. Я живу одна, поэтому не вижу смысла тратить время у плиты, когда можно просто купить.

Потом я набрала Кирьянова, который сначала дважды сбросил мой звонок, но потом спустя пару минут перезвонил.

– Говори, только быстрее, у меня перерыв в совещании, – шепотом произнес Кирьянов.

– Вов, где сидит Головин? Мне нужно с ним поговорить.

– На втором этаже. Кабинет, кажется, двести тринадцать или двести три. А зачем тебе? Никак не можешь оставить умершего парня в покое?

– Теперь я официально занимаюсь этим делом. Его невеста наняла меня. Она, как и я, не верит в то, что Гриша умер своей смертью.

– Гиблое дело, Тань. Поверь мне.

– В этом мне и предстоит разобраться.

– Ладно, я должен идти на совещание. Только умоляю, не лезь на рожон, Иванова. И... может, лучше подождешь? Я сам просмотрю дело и тебе все расскажу.

– Кирь, и от этого тоже не откажусь, – хмыкнула я. – Но

все же попытаюсь разговорить этого вашего упертого следователя.

– Аккуратнее, ладно?

Последнюю фразу я, разумеется, пропустила мимо ушей. Кирьянов всегда и во всем предельно осторожен. Он не лезет туда, где на первый взгляд все ясно. Володя типичный педант, который не выходит за рамки установленных правил. Ему достаточно будет заключения эксперта, чтобы поверить, например, в то, что парня убило слабое сердце. Я же доверяю своему чутью, и если есть хотя бы малейшая вероятность изменить ситуацию, то бросаю на это все свои силы.

Я знала, что с Головиным мне предстоит непростой разговор. Он невзлюбил меня с первых минут нашего знакомства. Вторая наша встреча прошла примерно на такой же недружелюбной волне. Сейчас же он меня и слушать не захочет. Поэтому, когда я зашла к нему в кабинет, он с первых секунд принял меня враждебно.

– Что-то слишком часто за последние дни мы с вами встречаемся, частный детектив, – не дал он мне сказать и слова. – Сейчас по какому поводу пожаловали?

– Все по тому же. Насчет дела Яшина.

– А вы настойчивая. И даже слишком. Дела Яшина как такового вроде бы нет. Почему не оставите его в покое?

– Меня наняла его невеста. Она не верит в официальную версию следствия.

– Тут одной веры недостаточно. И вообще, не тратьте ни

мое, ни свое время. Если вы не прекратите за мной ходить из-за этого парня, я прикажу задержать вас. Надеюсь, я понятно объяснил? – посмотрел мне в глаза Головин.

– И под каким же предлогом? – озадачилась я. Это уже шантаж, чего я категорически не люблю.

– Незаконное проникновение в комнату покойного Яшина, например, – широко улыбнулся следователь. – Вы же обнаружили труп?

– Я была не одна, дверь вскрывал директор гостиницы.

– Но именно вы на этом настаивали – почему? Возможно, смерть Яшина не случайна, а ваших рук дело?

Я тяжело вздохнула:

– Вы же понимаете, что все это – лишь предлог. – И, улыбнувшись, продолжила: – Многоуважаемый капитан, я ценю ваше ответственное отношение к работе. Честно. Я согласна, вы полностью вправе не делиться со мной информацией. В конце концов, расследование преступлений – ваш хлеб. Но поймите: есть шансы, пусть и небольшие, что смерть молодого парня неслучайна. Мне кажется, что здесь все не так просто. Невеста Яшина уверена в том, что произошло преступление. И возможный – заметьте, возможный виновник преступления до сих пор на свободе. Я также прекрасно понимаю, насколько тяжела ваша работа, как много дел, в том числе нераскрытых, сваливается на ваши плечи ежедневно. И велик соблазн закрыть очередной потенциальный «висяк». Я не прошу вас пересмотреть вашу позицию и дать

делу ход – пусть остается «естественной смертью», пока я не найду доказательства обратного. Но я так не могу это оставить, поймите! И еще одно: если... если, – выделила я это слово, – все же произошло преступление и я докопаюсь до истины... Мне лично будет достаточно поделиться информацией со своей клиенткой, чтобы она была спокойна – мы сделали все, что смогли, для ее покойного жениха. Все собранные доказательства я безвозмездно передам вам, и вы сможете закрыть это дело.

– И что же вам от меня нужно? – утомленно вздохнул мужик.

А я внимательнее взгляделась в его лицо и поняла: да, он действительно устал. И от рутины, и от количества незакрытых дел, и от регулярных головомоек – руководству-то не объяснишь, что человеческие силы не беспредельны.

– Мне хотелось бы прочитать все заключения по этому случаю.

– Что именно вы хотите там найти?

– Хотела ознакомиться с официальным заключением о смерти. И узнать: что вы обнаружили в номере парня в гостинице, где его вещи теперь?

– Вещи отдали единственному близкому родственнику покойного – его бабушке. Что же касается версии, то я все сказал, добавить нечего.

Капитан подошел к окну и уставился в одну точку куда-то вниз. У меня было желание встать и уйти, но я пони-

мала: в душе следака идет борьба между привычным «гражданским нечего совать нос в мои дела» и новым опасением: а вдруг он не прав и преступник останется на свободе? А Головин, судя по всему, служака, человек, работающий на совесть. Он резко повернулся и направился в сторону своего стола. Одним движением руки Головин достал из ящика папку и протянул ее мне.

– Вот, держите. Это результаты вскрытия и мои записи. Читайте. Но у вас есть минут десять, пока я схожу покурю. Потом я приду и хочу, чтобы вас здесь больше не было.

Головин вышел из кабинета. Я улыбнулась: молодец, мужик. Уважаю.

Я расположилась поудобнее на диванчике в углу и начала читать, попутно делая записи в блокноте.

Много времени у меня это не заняло. Обстоятельства смерти Гриши уместились на паре листов, напечатанных на компьютере стандартным шрифтом. Казалось, что тут действительно нет ничего, что было бы мне полезно. Но я не была бы собой, если бы не умела читать между строк.

В отчет были внесены опросы еще троих свидетелей, помимо нас с Артемом. Первой была супружеская пара, которая жаловалась на громкий звук телевизора, доносившийся в ту ночь из номера. Я вспомнила, что Артем говорил, что звал Гришу посмотреть футбол. Но тот сослался на плохое самочувствие. Со слов супругов, они постучались к нему. Гриша не сразу им открыл, но, когда это сделал, соседи попросили

его сделать потише. Он извинился и убавил звук телевизора.

«Мы подумали, что парень был пьяным. У него заплетался язык и глаза были стеклянными», – было написано со слов свидетелей. Но в результатах вскрытия тесты на алкоголь и наркотики были отрицательными.

Вторым опрошенным Головиным свидетелем стала девушка из номера напротив. Она рассказала следователю, что накануне к Грише приходил молодой парень. У посетителя были особые приметы – длинная косичка и татуировка на шее в виде иероглифа. Они ругались, и было слышно, как гость угрожал Грише. Он говорил, что «уничтожит его, если тот не прекратит искать».

Все это не вызвало подозрений у полиции. Но это сразу привлекло мое внимание.

Я переписала данные этой соседки. Что искать? Почему это не вызвало подозрений у следователя?

И в это время в кабинет вернулся Головин.

– Есть успехи? – спросил меня капитан, когда сел за свой стол.

– Для меня есть кое-какие. Скажите, почему вы не учли показания Василевской, соседки напротив?

– А что она такого рассказала?

– Про подозрительного парня, приходившего к нему накануне.

– Обычные мужские разборки и угрозы. Вы знаете, сколько угроз за день слышу я? Я же не буду всех за это аресто-

вывать. Одно дело, если бы здесь налицо был криминал. Но смерть произошла по естественным причинам, о чем недвусмысленно заявила эксперт. С которой вы, Татьяна Иванова, общались. Кстати, мордобоя не было – на лице и теле Яшина синяков, ссадин и прочих повреждений не обнаружено.

Я поняла, что на любое мое предположение Головин найдёт, чем возразить. Поэтому, добыв максимум информации, я попрощалась с капитаном и решила навестить невесту Яшина, а заодно и бабушку.

Список вещей, обнаруженных в номере, кстати, не впечатлял. Никаких лекарств. Немного одежды, личные документы и переписка. Телефон. И – все.

Вероника сообщила, что она готовится к похоронам и присматривает за Гришиной бабушкой – той от оглушительной новости стало плохо с сердцем. И попросила перенести нашу встречу на более позднее время. Мы договорились созвониться. Освободившееся время я решила потратить на себя любимую.

Взглянув на свое отражение в стекле машины, я поняла, что очень давно не была в парикмахерской. Сейчас мне не помешала бы легкая стрижка и укладка. Я было уже собралась звонить своей парикмахерше Свете, как почувствовала, что на мою талию плавно опустилась чья-то рука. Вместе с этим мой нос сразу уловил знакомый аромат мужского парфюма. Не самого дорогого. Из тех, что продают на разлив на рынках и выдают за стопроцентные оригиналы.

– Здравствуй, Татьяна, свет очей моих. Длинноногая блондиночка моя ненаглядная. Как же долго мы не виделись! – Он обхватил меня за пояс посильнее и попытался прижать к себе, но я сумела выкрутиться.

Это был Гарик Папазян. Капитан полиции армянского происхождения. Хороший друг, честный, порядочный, но чересчур любвеобильный. Женщины всегда были и остаются его слабым местом. С первых дней нашего знакомства он безуспешно добивается от меня взаимности. И при каждой нашей встрече его руки так и норовят потрогать мои части тела.

Поэтому, когда чья-то рука оказалась на моей талии, я даже не сомневалась, что это он.

– Здравствуй, Гарик. Смотрю, ты в своем репертуаре, – убрала я его руку со своей поясницы. – Не надоело получать от меня отказы?

– Я верю, что однажды удача мне улыбнется и ты скажешь мне: «Да, Гарик!»

– Не мечтай!

– Так, что ты тут делаешь? Была у Володи Кирьянова?

– Нет. Сегодня пообщалась с Головиным.

– О, ну и как? Сколько минут ты продержалась в его кабинете? Обычно он не жалуется частных детективов.

– Почему?

– А ты не слышала? История та еще. Я бы после такой ушел из органов, но он остался.

– Расскажешь? По секрету, конечно, – шепнула я Гарику.

– А что мне за это будет?

– На многое не рассчитывай. Плюс один к твоей карме.

– Хм... что-то маловато.

– Тогда можешь и дальше хранить эту тайну, а мне пора, – развернулась я к своей машине и собралась открыть дверь.

Я знала точно, что этот прием обязательно работает.

– Ладно, подожди. Только давай не здесь. Расскажу, если попьешь сейчас со мной кофе в кофейне за углом. Как раз обеденное время. Там и поговорим.

– Садись в машину, и поехали, – согласилась я.

Гарик с загадочной улыбкой прыгнул на переднее сиденье и пристегнулся. До кофейни мы ехали минут пять. На наше счастье, несмотря на обеденное время, народу здесь было мало. Мы забились в уголок и заказали по чашечке кофе и круассану с шоколадной начинкой.

– Так что такого произошло с Головиным, что он не доверяет частным детективам? – не терпелось мне узнать подробности секретной информации.

– Не торопись, Танечка, давай сначала вкусим аромат этого превосходного кофе, – с акцентом произнес Гарик, когда официант принес нам наш заказ. – Ты только посмотри на эту прелесть. Разве можно о чем-то думать, когда перед тобой витает аромат только что испеченного и такого воздушного и хрустящего круассана.

– Тогда, наверное, ты хочешь съесть его в одиночестве, –

предположила я.

– Эх, Танюша, не можешь ты расслабиться совсем. Ладно, слушай. – Гарик слегка отодвинул от себя блюдо с круассаном. – В общем, было одно дело пару лет назад. Похитили паренька, сына одного тарасовского бизнесмена. Он учился в одиннадцатом классе. После школы не вернулся домой. Следователем был Головин. Но папаша этого мальчика нанял еще и частного детектива из соседнего города Покровска. Какой-то высокомерный и надменный тип. И Головин слишком близко подпустил этого детектива к делу. В итоге тот напал на след похитителей, не уведомив полицию. Он как-то влился в банду. И в разговоре с одним из преступников проболтался, что ищет парня. Детектива связали, закрыли в подвале вместе с мальчишкой. Сама банда скрылась. Но пацана убили. А второго заложника – этого самого детектива – сильно избили. Преступники оставили записку, где написали, что сделали это из-за детектива. Мол, они испугались, что их найдут.

– Почему похитили парня, удалось выяснить?

– Из-за каких-то делишек его отца. С кем-то не захотел делиться.

– Что стало с этим детективом?

– Без понятия. Говорят, отошел от дел после этого случая. Головин же теперь никому не доверяет. Даже своим порой сложно у него что-то выяснить.

– После такого и я бы мало кому доверилась.

– Таня, ты же помнишь, что обещала оставить этот разговор между нами?

– Гарик, ты меня знаешь, я умею хранить секреты. Печально, что его так подставили. Видимо, придется добиваться его расположения. Но сегодня со мной он был очень даже мил.

– Значит, тебе повезло. И на чем вы с ним порешили?

– Думаю, что я не вправе разглашать подробности. А какие у тебя с ним отношения, Гарик?

– Скажем так – мы пили с ним пару раз в баре за просмотром футбольного матча.

– Так он фанат?

– Еще какой! Вдобавок он и сам играет в любительской футбольной лиге.

– Не может быть, внешне он совсем не похож на спортсмена.

– Внешность бывает обманчива. Посмотри на меня: снаружи не красавец, что уж тут скрывать, а внутри – самый душевный человек в мире.

– И еще очень скромный, – добавила я.

– Тогда, может, продолжим наше общение сегодня вечером? У меня дома есть бутылочка красного вина. Посидим, обсудим твое новое дело.

– Пожалуй, откажусь. У меня на вечер немного другие планы.

– Таня, Танечка, Танюша. Не отказывай честному менту

армянского разлива. Я сделаю все, что ты хочешь.

– Пока не могу ничего обещать, но думаю, что обращусь к тебе в ближайшем будущем.

Глаза у Гарика заблестели, как у кота при виде сливок. И в роли сливок выступала я.

– Я буду ждать, душа моя. – Он протянул ко мне руку, чтобы положить ее на мою, но я быстро убрала, на что Гарик только вздохнул: – Эх...

– Мне пора. Меня ждет еще куча дел.

Я вышла из-за столика. Мне повезло, что в этот момент Гарика позвонили по телефону. И он только помахал мне в ответ. Я вспомнила, что до разговора с Гариком собиралась позвонить своему парикмахеру.

Света ответила практически сразу. Я и не рассчитывала, что у нее найдется для меня время так быстро.

– Подъезжай через два часа. У меня сейчас клиентка, а потом свободное время, – ответила она мне.

Пока я сидела в машине и раздумывала, как бы мне провести ближайшие два часа, мне позвонила Вероника.

– Татьяна Александрова, простите, но я не знаю, кому еще позвонить.

– Что случилось, Вероника?

– К нам в квартиру сегодня вломились. Пока я ездил договариваться насчет похорон, у меня дома кто-то был. Все перерыто.

– Вы обращались в полицию?

– Еще нет. Я только зашла. Тут все вещи разбросаны. Я не знаю, что делать. Слава богу, бабулю не тронули! В ее квартире никого не было, я попросила с ней свою подругу посидеть – говорит, все тихо и спокойно! Пирожков решила напечь – вы представляете? Только-только «Скорая» была, укол какой-то сделали, а она на кухню! – на грани слез выдохнула в трубку Вероника.

Я мысленно восхитилась стойкостью старшего поколения. Лежать без дела не могут. Стоит почувствовать себя чуть лучше – и готовы погрузиться в хлопоты по дому.

– Так, Вероника, послушайте сейчас меня внимательно. Ничего больше не трогайте. Позвоните в полицию. Я вскоре к вам подъеду. Вы находитесь в паре кварталов от меня. Думаю, что буду у вас даже раньше полиции.

Так и вышло. Когда я поднялась на пятый этаж, растерянная Вероника стояла у двери своей квартиры и вытирала слезы платком.

Рядом с ней стояла пожилая женщина, которая поглаживала девушку по спине. Я сразу догадалась, что это бабушка Гриши. Невысокая и худощавая. Ее седые вьющиеся волосы были собраны в пучок. На руках осталась мука. Сразу видно, возилась с тестом.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна. Я вызвала полицию, как вы и сказали.

– Это хорошо.

– Галина Петровна, познакомьтесь, это частный детектив,

о которой я рассказывала.

– Очень приятно, я бабушка Гришеньки, – произнесла женщина нежным и приятным голосом.

– Всем здравствуйте, – двери лифта открылись, и из-за спины послышался знакомый мне голос. – Капитан Головин.

Он потерял дар речи, когда снова увидел меня.

– Вы надо мной издеваетесь? – смотрел он то на меня, то на Веронику с бабушкой. – Что вы здесь делаете?

– Я все объясню, – ответила я. – Потерпевшая, в квартиру которой вломились, девушка скончавшегося Григория Яшина.

– Я в курсе, мы общались, – буркнул Головин. – Как вы здесь оказались, расскажете позже. Теперь с вами, потерпевшая. Показывайте.

Несколько часов полиция проводила следственные действия на месте преступления. Мне пришлось отменить свой визит к Свете, потому что здесь я была нужнее.

– Вы сейчас можете сказать, что пропало? – обратилась я к потерянной Веронике, когда мы стояли у двери и смотрели, как работает полиция.

– Кухонная техника вся на месте, ноутбук тоже. У нас и брать-то нечего. Мы простые люди. Гриша был тренером, я работаю в фармакологии.

– Но что-то они искали, раз залезли к вам в квартиру, – предположила я. – Какие-то бумаги, может быть, документы?

– Минуточку, – Вероника заглянула в ящик письменного стола. – Нет папки, которую хранил Гриша. Там у него были старые фотографии, письма от матери. Он оберегал эту папку, постоянно возил ее с собой. Я предлагала ему купить сейф и убрать туда, но он не захотел. Говорил, что, когда эта папка у него с собой, ему так спокойнее. Когда Гриша умер, полиция передала все его вещи бабушке, а она отдала мне.

– Вы точно уверены, что этой папки нет?

– У нас не так много вещей в квартире. Я не вижу эту папку здесь.

– Какую папку? – вмешался Головин.

Вероника подошла к капитану и рассказала ему все, что сообщила мне.

А я вспомнила, как Гриша рассказывал мне про эту папку. И что кто-то рылся в ней. Что же в ней такого? Чем так ценны для кого-то фотографии его матери и письма?

Я дождалась, когда Вероника ответит на все вопросы капитана. Потом подозвала ее к себе.

– Скажите, Гриша общался с матерью? – спросила я ее.

– Насколько я знаю, нет. По крайней мере, мне он об этом не рассказывал.

– Где она сейчас?

– Об этом лучше спросить у Галины Петровны. Гришина мама – ее дочь. Я не знаю ничего о ней.

– Вы в курсе, что было в папке?

– Нет, к сожалению, нет. Гриша не делился, а я никогда не

интересовалась его тайнами. В конце концов, у каждого есть какие-то личные секреты, – грустно качнула головой девушка.

– Мы здесь закончили. Похоже, работали профессионалы. Отпечатков нет, все за собой подтерли, – отчитался Головин. – Есть предположения, кто мог это сделать?

– Нет, понятия не имею. Завтра похороны, поэтому мы сейчас активно к ним готовимся. Бабушка только-только пришла в себя и за пироги принялась, хотя я говорила ей – все закажем в кулинарии, я бегаю и договариваюсь с похоронным бюро. Тут еще это, – Вероника оглядела беспорядок вокруг.

– Тогда мы не будем вас больше отвлекать. Если у нас появятся новости, мы сообщим. А сейчас я пойду опрошу соседей.

Полицейские покинули квартиру, и мы остались с Вероникой вдвоем. Я помогла ей немного прибраться. Вскоре зашла бабушка Гриши. Она принесла пирожки, аккуратно сложенные на тарелке.

– Вот, испекла свежие, с яблоком. Попейте чай, – сказала она, поставив тарелку на журнальный столик.

– Надо поставить чайник. – Подняв с пола разбросанные журналы и книги, Вероника ушла на кухню.

– Я, пожалуй, тоже пойду. Меня ждут пироги в духовке, – засобиравлась женщина.

– Подождите, пожалуйста, Галина Петровна, – остановила

я ее. – Можно задать вам пару вопросов?

– Да, конечно. Что вы хотите узнать?

– Это касается мамы Гриши. Насколько я знаю, она живет в другом месте?

– А зачем она вам?

– Вероника рассказала, что пропала папка, в которой Гриша хранил фотографии и письма от мамы. Я пытаюсь понять, почему содержимое этой папки может быть ценно для воров. Ведь они забрали ее не просто так.

– Я ничего не знаю про эту папку. А что касается его матери, моей дочери, то тут ситуация сложная. Она родила рано, в девятнадцать лет. Впереди у нее была вся жизнь, а незапланированная беременность расстроила все ее планы. Ей хотелось гулять, учиться. Но рождение ребенка, тем более вне брака, в эти планы не входило. Я уговорила ее родить и потом сразу забрала внука к себе. Оформила над ним опеку. Воспитала его сама. Дочь закончила университет и влюбилась в парня. Он был родом из Турции. Работал тут, но потом собрался возвращаться домой. И позвал ее с собой. Она долго не думала. Собрала вещи и уехала. Дочь родила там еще детей и полностью погрузилась в материнство.

– С Гришей она общалась?

– До его совершеннолетия точно нет. Потом Гриша перестал мне рассказывать. Стал жить отдельно. Познакомился с Вероникой.

– Получается, что они все-таки общались? Судя по пись-

мам, которые он хранил в той папке.

– Я не знаю, Татьяна.

– А когда вы в последний раз виделись с ней?

– Когда она собирала вещи и уезжала в Турцию. Дочь особого желания общаться со мной не изъявляла, может быть, чувствовала свою вину за то, что Гришеньку на меня оставила. А я... у меня внук как сынок был, все время на него уходило. Дочь – что ж, она выбрала жизнь, которая ее устраивает, – грустно сказала Галина Петровна. – Может быть, и надо было наладить с ней отношения... Но пенсии не хватало, не до телефонных переговоров с Турцией. Сама она не шла на контакт. Так и... Вы меня извините, но мне действительно нужно идти. На завтрашние поминки нужно испечь пироги.

– Да, конечно, не буду задерживать вас больше.

В этот момент я услышала, как на кухне засвистел чайник. Вероника зашла в комнату и позвала меня попить чаю. Отказывать было неудобно.

Несмотря на внешнюю хрупкость, Вероника держалась очень стойко. Она поставила передо мной чашку чая, подвинула тарелку с пирожками. Сама села напротив меня.

– Вы, пожалуйста, угощайтесь. Пирожки на самом деле очень вкусные. Галина Петровна всю жизнь проработала пекарем. Обязательно попробуйте, – сказала Вероника, пригубив чай. – У меня самой совсем нет аппетита.

– Я съем, только если и вы возьмете. Так нельзя совсем без еды. Завтра тяжелый день. Вот, возьмите, – я протянула

ей пирожок, такой теплый и румяный, как в далеком детстве.

– Хорошо. – Она взяла его своими тонкими пальцами.

– Гриша не конфликтовал ни с кем в последнее время? – спросила я Веронику. – За день до смерти в номер к Грише приходил какой-то парень и угрожал ему. Об этом рассказала полиции девушка, которая поселилась в комнате напротив.

– Мне он ни о чем подобном не рассказывал. Вообще, старался не расстраивать меня. Особенно в последнее время.

– Что вы имеете в виду?

– Мы никому пока не сообщали, ждали подходящего момента. – Щеки девушки налились румянцем. – Я беременна. Срок пока очень маленький. Мы с Гришей решили рассказать об этом после первого УЗИ. Но...

– Тогда тем более вам надо хорошо питаться. Даже не ради себя. – Я на миг замерла, собираясь с мыслями, и спросила: – Вероника, вы говорите, Гриша вас пытался оберегать и ничего вам не рассказывал. А как же с преследованием? Об этом вы были в курсе?

– Да, Гриша рассказал. Но это было еще до того, как мы узнали о беременности. А потом... я же вижу, если он нервничает... нервничал и переживал. Ну – и с вопросами приставала. Вот он и поделился своими планами найти и нанять вас, чтобы выяснить, что за тайный преследователь у него появился.

Вероника подошла к окну и приоткрыла форточку. Затем

она взяла с подоконника баночку с витаминами и открыла ее.

Я увидела крупную букву «К» и еще какую-то надпись мелким шрифтом. «К» – это калий. Калий – тот элемент, который стал наиболее очевидной причиной Гришиной смерти. Хм... И Вероника...

Высыпав на ладонь одну капсулу, она собралась выпить.

– Постойте, не пейте! – Я подошла к Веронике. – Это ваши витамины?

– Нет, они Гришины. Он их купил на работе. Его коллега продает. Он говорил, что эти витамины очень хорошие и дорогие. Решила допить, – испуганно посмотрела на меня девушка. – А что?

– Что это за коллега?

– Я, к сожалению, не в курсе.

– Вы уверены, что это те самые витамины, которые изначально были в баночке?

– Я не знаю. Гриша принимал их ежедневно.

– Понимаете, я пью такие же периодически, но там не капсулы, а круглые таблетки. Гриша их принимал?

– Да, по одной в день. Тут осталось немного, поэтому я решила допить.

– Отдайте мне, пожалуйста, баночку. Не советую их сейчас принимать. Вы пили хоть одну?

– Нет.

– Вот и хорошо. Я заберу их на экспертизу. Хочу проверить кое-какую догадку.

А догадка моя заключалась в том, что Грише могли подменить витамины на какие-нибудь лекарства, которые привели к остановке сердца. Ну или подсунули витамины в более высокой дозировке, что и привело к разрушению организма...

Уже через пятнадцать минут я мчала в отдел к Кирьянову. Он печатал на компьютере, когда я зашла к нему в кабинет.

– Что это? – в недоумении спросил Кирьянов, смотря на баночку, которую я поставила перед ним на столе.

– Нужно сделать экспертизу на химический состав капсул.

– Зачем? Объяснишь?

– Эти капсулы ежедневно пил Яшин, принимая их за витамины. Я подозреваю, что их подменили. У них совсем другая форма выпуска. Там должны быть круглые большие таблетки. Эти, как ты видишь, совсем не круглые.

– Может, производитель сам изменил форму?

– Я проверила дату, она совпадает со временем, когда я покупала такие же. Вов, сделай это для меня.

– В обход Головина? Это же его дело.

– Дела, насколько я знаю, нет никакого. И если мои подозрения подтвердятся, то тогда, возможно, оно будет. К тому же ты старше по званию и должности, возможностей у тебя больше, и договориться с тобой проще.

Я и впрямь настолько вымоталась, что не готова была еще к одной беседе с Головиным. Который к тому же по определенным причинам относится с недоверием ко мне и к моей

профессии.

– А если что-то всплывет – ты же знаешь, я всю информацию вам с Головиным солью, – добавила я просительно.

Кирьянов еще немного посомневался, но все-таки сложился под моим натиском. У него просто не осталось выбора. Оторвавшись от компьютера, он взял в руки баночку, покрутил ее, понюхал содержимое.

– Пахнет совсем не витаминами. Ты права, – согласился со мной Володя. – Хорошо. Я отдам в нашу лабораторию. Как только результаты будут готовы, я тебе сообщу.

– Я знала, что мы договоримся. – Я встала и почти вышла из кабинета, но остановилась в дверном проеме. – Кстати, сегодня кто-то влез в квартиру, где Яшин жил с невестой. Похитили папку с какими-то личными вещами Гриши. Думаешь, совпадение?

Кирьянов ничего не ответил, только пожал плечами.

Погода в день похорон Гриши была ужасной. Накануне тарасовские синоптики разослали на мобильные телефоны штормовое предупреждение с обильным снегопадом. И в кои-то веки они не ошиблись. На кладбище дул пронзительный ветер, не менее восемнадцати метров в секунду, и шел снег.

Мы с Ленкой приехали на похороны. В принципе, я собиралась поехать – но одна. Говорят, что преступника тянет к жертве. И нередко на похоронах мне доводилось узнать мно-

го интересного. Но подруга настояла на том, чтобы мы обе обязательно тут были. Мы заехали за цветами и своим ходом отправились на кладбище.

Людей было много. В основном молодежь. Мы встали с Ленкой позади всей толпы.

– Клади цветы и иди в машину, не мерзни, – прошептала я Лене спустя несколько минут пребывания на кладбище. – Я понаблюдаю немного, и мы поедем.

– Ладно, – согласилась подруга. – Наверное, была не самая лучшая идея сюда приезжать. Ты была права.

Пока Ленка пыталась пробраться сквозь толпу коренастых мужчин, я решила присмотреться ко всем, кто тут был. Возможно, мне повезет и я увижу того парня с косичкой и татуировкой на шее. Долго приглядываться не пришлось. Он стоял впереди меня буквально в десяти шагах.

Я вспомнила, что уже видела его в тот день, когда мы с Ленкой тренировались с Гришей на склоне. Он проводил занятия с мальчиком.

Я незаметно подошла к нему сзади и встала рядом. Дождавшись, когда он закончит разговор с собеседником, я окликнула его.

– Здравствуйте, можно с вами поговорить? – обратилась я к нему.

– Да, конечно. Мы знакомы? – с удивлением посмотрел на меня молодой человек.

– Не думаю, но мы уже встречались.

– И где же? Неужели я мог не обратить внимание на такую красивую девушку, как вы?

– В «Горках».

– Точно, вспомнил. Вы ездили с Гришей. С вами была еще одна девушка. Простите, что не узнал вас без горнолыжного костюма. Я – Савелий.

– А я – частный детектив Татьяна Иванова. А кем вы приходитеесь Грише?

– Я его друг. Лучший.

– Такой лучший, что угрожали ему убийством?

– Вы о чем? – Глаза Савелия забежали по сторонам. Было видно, что он занервничал.

– Накануне его смерти вы разве не приходили к нему в номер и не говорили, что уничтожите его, если он не прекратит поиски? Что вы имели в виду?

– Я не собираюсь отвечать на ваши вопросы. Вы не полиция.

– Вы правы. Я не из полиции. Но я хочу выяснить, почему Гриша умер. И если вы действительно его друг, каковым себя называете, то поможете мне докопаться до истины.

– Ничем помочь не могу. Я не обязан вообще с вами разговаривать.

– Какие-то проблемы? – к нам подошел пожилой незнакомец.

– Все нормально, пап. Девушка просто обозналась, – ответил Савелий мужчине и слился с толпой.

В этот момент я услышала позади себя голос Ленки.

– Вот ты где. Я уже обыскалась тебя. Поехали домой. Я все сделала, – сказала она мне.

Я обернулась к ней и заметила, что позади меня помимо подруги стоял Сергей. Тот самый, с которым мы не поделили парковочное место в горнолыжном центре. Он молча смотрел на меня так, как будто узнал все мои тайны. Уверена, что он слышал весь мой разговор с Савелием.

Как только он понял, что я его заметила, сразу ушел.

– Так мы едем? – одернула меня Ленка.

Народ тоже начал расходиться и разъезжаться – на такой холодине никому не хотелось задерживаться дольше необходимого.

Я предложила:

– Давай открою машину, посидишь в салоне. А я еще чуть-чуть тут померзну – и поедем.

Подойдя к машине, я не смогла открыть ее с брелока. Нажала несколько раз. Она не среагировала. Ленка дернула за ручку.

Машина была открыта. Странно. Ведь я уверена, что закрывала ее. Обычно я делаю это автоматически, когда выхожу из нее.

Переволновалась? Ленка своей безудержной болтовней отвлекла? Может быть...

Мельком осмотрев салон, я не обнаружила никакой пропажи. Вздохнула, включила печку и оставила подругу греть-

ся, сама же отправилась наблюдать.

В итоге я еще минут двадцать померзла, рассматривая собравшихся. Люди вели себя... как люди. Кто-то плакал, хлюпая в платочек. Кто-то болтал с соседями. Ничего подозрительного...

Татуированного Савелия уже не было, как и незнакомца со стоянки. Людей становилось все меньше. Кто-то уезжал на своих машинах, кто-то грузился в микроавтобус.

Последними остались Вероника и Галина Петровна, Вероника прихватила бабушку под локоток и нежно повела к автобусу, что-то приговаривая. На свежей могиле лежали многочисленные венки и букеты, перевязанные траурными лентами, шуршащими на ветру...

В последний момент обернувшись на могилу, Вероника увидела меня. Шагнула навстречу:

- Татьяна Александровна, вы поедете с нами на поминки?
- Много народа собирается? – уточнила я.

Приобщаться к чужому горю не хотелось от слова «совсем». Но информация...

– Нет, – покачала головой Вероника. – Все свои – мы с бабушкой, наши друзья, ребята – коллеги Гриши...

Я кивнула:

- Мы едем за вами. Мы с подругой, если не возражаете.
- Нет-нет, не возражаю, конечно, – вздохнула девушка и

отправилась в маршрутку.

Я пошла к машине, напомним себе, что неплохо бы выяс-

нить о друге Савелии у Вероники. Кстати, если он будет на поминках, можно еще разок попробовать его разговорить.

Пока мы ехали в город, я озвучила Ленке, что мы с ней едем на поминки. Но в наши планы вмешался Кирьянов, который позвал меня, чтобы поделиться результатами экспертизы витаминов. Причем заявил, что времени у меня – минут тридцать от силы, потом ему в отдаленный район ехать, на какое-то совещание.

Ладно! Я набрала Веронику, уточнила у нее адрес кафе и пообещала, что мы скоро приедем. После чего помчалась на встречу с Кирей.

В кабинете у Кирьянова сидела Жанна. Володя в этот момент изучал какие-то бумаги.

– Заходи, Таня. Присаживайся.

– Так что удалось выяснить?

– Ты была права. Это не витамины.

– Я и не сомневалась, – победоносно ответила я. – Что же тогда?

– То, что, возможно, убило Яшина, – сказала Жанна. – В порошке, который был в капсулах, я обнаружила очень большую дозировку калия. Как я уже говорила, в организме покойного этот химический элемент был превышен в несколько раз.

– Как долго он должен был принимать его, чтобы препарат подействовал?

– Минимум две недели, думаю.

– Этот новый факт позволит стать основанием для возбуждения уголовного дела? – обратилась я к Кирьянову.

– Нужно доказать, что эту банку ему подсунули. Ты ведь взяла ее из дома как частное лицо.

– Вероника может подтвердить, что это Гришины.

– Что она вообще говорит про них?

– Только то, что он сам купил их и пил уже как пару недель.

– Значит, кто-то подменил ему содержимое. И этот кто-то должен был иметь доступ к этой баночке.

– Самые очевидные подозреваемые – невеста и бабушка, правильно? – буркнула я.

В принципе, коварство людей беспредельно. Но... Галина Петровна производила впечатление человека вполне адекватного. А Вероника... если это она, то могла бы банально выбросить витамины. А не пытаться их пить.

– Я тут поузнавал про его невесту. Как оказалось, она работает в фармацевтической компании. И может иметь доступ ко всем этим вещам.

– Не думаю, что это она. Она ведь наняла меня, чтобы выяснить правду.

– Могла специально запутать тебя.

– Вряд ли, Вов. Ну какой у нее может быть мотив? Сам подумай. Они собирались пожениться. К тому же она в положении. Ты ошибаешься... с высокой долей вероятности.

Да, я давно перестала что-либо категорически отрицать.

Вы даже не представляете, какие потаенные криминальные глубины могут скрываться за милым личиком и безобидными повадками. А Вероника... чтобы заподозрить ее, хватит нескольких фактов.

Первое. Фармацевт. Второе. О ее беременности я пока знаю только с ее слов.

И факт против подозрений. Наняла меня. Да, почему-то люди, перечитавшие детективов, обращаются к частным сыщикам с целью избежать подозрений – казалось бы, если ты требуешь расследования, как ты можешь быть виновником преступления? Но здесь картина иная. Дела фактически не было. Смерть наступила по естественным причинам. И ни один нормальный убийца не будет ворошить осиное гнездо.

– Неужели никогда не встречала убийств на почве ревности? Вдруг он ей изменял?

– Гриша? Не думаю. – И я озвучила свои недавние размышления на тему того, почему не стоит подозревать Веронику. – Если все-таки заведете дело, то советую присмотреться к его другу по имени Савелий. Он фигурирует в отчете Головина. Я пыталась с ним поговорить на кладбище, но как только спросила про его ссору с Яшиным, он стал возмущаться и ушел.

– Ты и на похоронах уже побывала?

– Разумеется, это моя работа. Я еще и на поминках намерена побывать... Зато нашла подозреваемого.

– Дела еще нет, а ты уже подозреваемых ищешь, – посме-

ялся Кирьянов. – Завтра будем решать. Сегодня у меня времени нет. К тому же надо обсудить это с Головиным. Он еще не знает о новых обстоятельствах.

– Ну, ему такой расклад точно не понравится, – заметила я. – И уж тем более – мое участие в этом деле.

– Переживет, – ответил Володя. – Ты же не тот детектив из Покровска.

– Откуда ты знаешь, что мне известно об этом случае?

– Папазян уже разболтал.

Мы посмеялись с Кирьяновым и разошлись по своим делам.

А я в очередной раз убедилась, что чутье меня не подвело. Запрыгнув в машину, включила радио. Ведущий сообщил, что завтра в Тарасове снова будет непогода. На город надвигается снежная буря. Только этого еще не хватало. Похоже, пора доставать зимние вещи.

Мы быстро добрались до простенького кафе, вошли в зал. Подогретый спиртным народ толкал душевные речи на тему того, каким хорошим человеком был Григорий Яшин, каким чудесным спортсменом и т. д. Мы присели за столик поодаль, я пригубила компот, задумчиво рассматривая толпу. Лучшего друга Савелия не увидела. Вероники тоже не было. Набрав ее номер, выяснила, что Галине Петровне опять нехорошо и они, посидев для приличия минут двадцать, уехали домой.

Изрядно проголодавшаяся Ленка с удовольствием уплета-

ла рыбные щи, а я раздумывала, стоит ли здесь оставаться или нет смысла терять время.

Но решение было принято за меня. Мой телефон зазвонил. Номер был мне неизвестен.

– Слушаю, – ответила я.

– Это Татьяна Иванова, частный детектив? – спросил меня мужской голос, показавшийся мне знакомым.

– Да. Вы, может быть, представитесь?

– Меня зовут Сергей. Мы с вами немного знакомы. Конечно, наша первая встреча прошла не в очень дружественном тоне, но я уверен, что это поправимо.

– Да, я вас узнала. – Это был тот самый хам с парковки.

– Мы могли бы с вами встретиться? Не бойтесь, на этот раз обещаю не кричать. Дело касается Григория Яшина. Я слышал сегодня на кладбище ваш разговор с Савелием. У меня есть кое-какие соображения по этому поводу. Думаю, сейчас вам нужна информация о последних неделях жизни Григория. Я бы мог поделиться. Назначайте время и место, когда вам удобно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.